

Роберт Виланд

«В поисках креста»

Все мы знаем не понаслышке силу «приливной волны» искушения, которое сбивает с ног самого крепкого мужчину, женщину или молодого человека и затягивает его в пучину греха. Мы **пытаемся** устоять, но все же водоворот этой непреодолимой силы затягивает нас.

Источник этой волны искушения Библия называет «миром». Вы стараетесь изо всех сил быть «хорошим», однако «мир» двадцать четыре часа в сутки делает всё возможное, чтобы сбить вас с ног посредством нахлынувшего искушения.

Что же делать? Есть ли какой-нибудь способ нейтрализовать силу этого течения, какое-нибудь средство **постоянной** победы над искушением?

Новый Завет даёт утвердительный ответ на этот вопрос. Однако это «средство» не слишком хорошо известно. Апостол Павел писал: «Я буду хвалиться только крестом Господа нашего Иисуса Христа, ибо посредством Его креста *мир умер для меня*, и я умер для мира». (*Гал. 6:14. TEV*) [Прим. ред.: TEV — *Today's English Version* (Современная Английская Библия)].

Это довольно сильное заявление! То, что он называет «крестом», угашает силу приливной волны греха. Когда вы и я научимся «хвалиться только крестом», мы также будем стоять на надёжной и твёрдой основе; и тогда самые неистовые искушения сатаны, которые он только может изобрести, будут бессильны сдвинуть нас с места.

Вот почему я всегда огорчаюсь, когда слышу, как кто-нибудь говорит: «Погибнуть легко, а следовать за Христом — трудно». Истина же заключается в том, что, когда мы однажды поймём действительное значение креста, для нас станет *легко следовать за Христом и тяжело погибнуть*. «Приливная волна» искушения «умерла».

Вы хотите узнать, почему? Пусть эта книга даст вам более ясное понимание силы Евангелия изменить вашу жизнь.

В поисках креста

Признания

Идеи, представленные в этой книге, возникли у меня, когда я проходил свой маленький «университетский курс» в мазанках (домах, сделанных из глины и дерна — *прим. переводчика*) во время одиноких длинных вечеров в охотничьей экспедиции в Африке. При свете керосиновых ламп, зачастую под москитными сетками я изучал проникновенные труды моих наставников, горя желанием передать эти понятия, так обогащающие мою духовную жизнь, на языке, доступном для понимания африканцев.

Результатом была полностью основанная на Писании серия исследований о кресте, представленная на собраниях в Уганде и Кении. На основе их и появилась эта небольшая книга.

Я премного обязан благому промыслу Божьему, усмотревшему для меня возможность провести несколько спокойных лет обучения в Африке. Там я научился чувствовать нужду в более ясном понимании креста. Этот голод души усилился, когда у меня появилась возможность внимательно и досконально прочитать книги таких авторов, как Александр Брюс, Джордж Матесон, Рейнхольд Нибур, К. С. Льюис, А. Т. Джоунс, Э. Дж. Ваггонер, Уилер Робинсон и Елена Уайт (Alexander Bruce, George Matheson, Reinhold Niebuhr, C. S. Lewis, A. T. Jones, E. J. Waggoner, H. Wheeler Robinson, and Ellen J. White). Они направляли меня к Библии, а она была единственной книгой, которую я мог использовать как помощь в преподавании в Восточной Африке. Интенсивные беседы и глубокие размышления с африканскими пасторами и учителями часто помогали мне подвергать эти понятия испытанию.

Если какая-нибудь идея, изложенная на страницах этой книги, обогатит духовный мир читателя, уверяю вас, в некоторой степени она заимствована у тех, которые были моими предшественниками.

Роберт Виланд

Оглавление

Оглавление	3
Вступление.....	5
Глава 1. ЗАЧЕМ ИСКАТЬ КРЕСТ?	6
Глава 2. КРЕСТ КАК ТАЙНА ПРИРОДЫ	10
Урок, преподанный семенем	10
Крест затрагивает наши духовные нужды	11
Неотразимое обаяние креста Христова.....	12
Глава 3. ПЕРВЫЙ УРОК ИИСУСА, РАСКРЫВАЮЩИЙ	
ЗНАЧЕНИЕ КРЕСТА.....	14
Как ученики распознали Христа	15
Мы лучше, чем Петр?	17
Глава 4. КРЕСТ И ЛЮЦИФЕР	19
Как Люцифер стал дьяволом.....	20
Подобны ли мы Петру?	21
Глава 5. ВТОРОЙ УРОК ИИСУСА, РАСКРЫВАЮЩИЙ ЗНАЧЕНИЕ	
КРЕСТА	22
Мальчик Иисус и крест	23
Единственный путь спасения нашей «жизни»	25
Глава 6. КТО ТАКОЙ «ВЕТХИЙ ЧЕЛОВЕК», РАСПЯТЫЙ СО	
ХРИСТОМ?	27
Как Павел понимал крест	28
Простота креста	31
Глава 7. НЕЗАМЕТНАЯ РЕАНИМАЦИЯ «ВЕТХОГО ЧЕЛОВЕКА»	
.....	34
Новые формы, принимаемые «ветхим человеком»	35
Крест как основание для приговора.....	38
Глава 8. ТРЕТИЙ УРОК ИИСУСА, РАСКРЫВАЮЩИЙ ЗНАЧЕНИЕ	
КРЕСТА	41
Наше «я» и семейные узы	43
Цена формирования святого характера	45
Как определить силу врага	46
Скрытая часть стоимости	47
Глава 9. КАК Я ОТКРЫЛ ДЛЯ СЕБЯ КРЕСТ	50
«Спасение по вере» смущает меня.....	52
Что мешает нам увидеть крест Христов	53
Действительная величина крестной агонии Христа	55
Глава 10. КАК КРЕСТ ИЗГОНЯЕТ НАШ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ СТРАХ	
.....	60
Глава 11. МАРИЯ МАГДАЛИНА И КРЕСТ.....	68
Ключ, открывающий тайну.....	69

Как поступок Марии иллюстрирует жертву Христа для нас.....	71
Реакция Симона на поступок Марии	73
Глава 12. КРЕСТ И СОВЕРШЕННОЕ ХРИСТОПОДОБИЕ.....	76
Любовь Марии — совершенный христианский опыт	78
Благородство жертвенного поступка Марии - образец христианского опыта	80
Как любовь Марии завершит задачу Евангелия во всем мире	81
Признания	86

клик человеческого сердца на божественную любовь. В этом заключается урок, которому эта история должна научить нас! Что действительно «имеет пользу» в любой ситуации, так это «вера, действующая любовью». (Гал. 5:6).

Взгляните на Голгофу. Если вы не примете решение попираť ногами распятого Христа, если вы не объединитесь с великим мятежником, вновь распиная Его на кресте, можно быть совершенно уверенным, что в вашем искреннем сердце необъяснимым образом возникнет та самая вера, которая и является вашим откликом на Божью любовь. Феномен такого отклика абсолютно реален. Господь ожидает такой отклик от нас, ибо на карту была поставлена честь Божья и постоянство Его престола!

Происходит ли внутри вас эта борьба за появление подобного отклика?

Несомненно, да. «Бог уделит *каждому* мере веры» (Рим. 12:3, *англ. пер.*), семя, которое Он насадил в вашем человеческом сердце, включая и ваше. Если вы позволите ему прорасти и укорениться, если вы решите для себя не выкапывать его, не подавлять и не заглушать, оно преобразует вас в такого человека, **каким вы жаждете стать.**

Говоря о Своем кресте, Христос дает нам заверение: «Я... **всех** привлеку к Себе». (Ин. 12:32). Он активно привлекает вас, постоянно беря инициативу в свои руки, и настойчиво продолжает совершать эту работу, несмотря на ваше упрямство и медлительность.

Покоритесь, и вы узнаете на личном опыте, какова вера кающегося грешника. Ее сверхъестественный характер является залогом того, что Божьи обетования истинны, что все ваши мечты уже теперь могут найти свое исполнение; это «реальность того, на что мы надеемся, и доказательство того, чего мы не видим». (Евр. 11:1, *англ. Пер.*).

Покоритесь, и вы наверняка узнаете, что Бог реален. Крест открыл Его вам.

Лишь в сердце, свободном от зла и порока,
Лишь в сердце, очищенном кровью Твоей,
Что изливалась обильным потоком,
Желанье есть славить Тебя все сильней.
В том сердце, исполненном Божьей любовью,
Есть новые мысли и разум Христа,
В нем есть Твое совершенство святое,
И благодать, и праведность, и чистота.

Чарльз Уэсли

веру»?

«Праведность» не является сложным и запутанным понятием. Хотя мы не можем видеть Христа во плоти, чтобы узнать у Него, что такое праведность. **Его Представитель на земле, Дух Святой, наделяет человеческую душу четким и ясным пониманием того, что это такое.** «Когда Он (Дух Святой) придет, Он обличит мир... о праведности, что Я иду к Отцу, и уже больше не увидите Меня». (Ин. 16:8-10. RSV). **Характер, подобный характеру Христа, — вот истинное определение «праведности».**

Но проблема заключается в том, как достичь этого идеала праведности. Писание объясняет нам, что это можно сделать посредством веры. Но что есть вера?

Существует много разнообразных и путаных ответов на этот вопрос. Одни говорят одно, другие — другое. О, если бы Сам Господь ясно сказал нам на понятном для нас языке, что такое вера! **«Где ни будет проповедано Евангелие сие в целом мире», там проявление любви Марии прольет свет на истинное значение этой веры, настолько важной для всех нас.**

Время от времени Иисус произносил слова похвалы в адрес разных исцеленных Им людей за проявленную ими веру. Но Его **похвала в адрес Марии венчает печатью совершенства Его определение веры.**

«Прощаются грехи ее многие за то, что она возлюбила много», — сказал Иисус бессердечному Симону. (Лк. 7:47). Понятно, что Мария **возлюбила** много потому, что она знала, что ей было **прощено** много.

Вероятно, она чувствовала, как, впрочем, и многие другие с тех пор, что она все еще испытывала недостаток в вере. Эта простая кающаяся любовь, которую испытывала Мария, не имела бы реальной пользы, не познай она того замечательного свойства веры, благодаря которому можно творить такие дела, как, например, передвигать горы! Да, Мария знала, что она была наименьшей в Царствии Божьем!

Представьте себе ее удивление, когда она услышала, какое определение дал Иисус ее опыту кающейся любви, когда сказал: **«Вера** твоя спасла тебя; иди с миром». (Ст. 50).

Не холодным рассудком, а чувствительным сердцем «веруют к праведности». (Рим. 10:10). Каким бы широким ни был спектр многих положительных качеств веры, включая надежду, доверие, силу полагаться на Божьи обетования, мужество, уверенность или убежденность в истинности доктрин. Писание ясно свидетельствует, что их общим знаменателем, всегда представленным как основная составляющая веры, является **искренняя оценка любви Христа, явленной на Голгофе. Вера — это от-**

Вступление

Заново открыто более глубокое значение креста. Яркое изложение праведности, которая не по делам, а единственно через Иисуса Христа.

ПОСВЯЩАЕТСЯ моим африканским друзьям из Уганды и Кении, которые терпеливо (а временами с нетерпением) слушали эти идеи на языках луганда и суахили.

Когда я жил во Флориде, я ходил купаться на побережье Атлантического океана. Там я очень скоро узнал кое-что о силе отливной волны, которая может сбить с ног даже сильного человека. Все попытки, энергично работая руками и ногами, сопротивляться силе этого течения были бесполезны.

Все мы знаем не понаслышке силу «приливной волны» искушения, которое сбивает с ног самого крепкого мужчину, женщину или молодого человека и затягивает его в пучину греха. Мы **пытаемся** устоять, но все же водоворот этой непреодолимой силы затягивает нас.

Источник этой волны искушения Библия называет «миром». Вы стараетесь изо всех сил быть «хорошим», однако «мир» двадцать четыре часа в сутки делает все возможное, чтобы сбить вас с ног посредством нахлынувшего искушения.

Что же делать? Есть ли какой-нибудь способ нейтрализовать силу этого течения, какое-нибудь средство **постоянной** победы над искушением?

Новый Завет дает утвердительный ответ на этот вопрос. Однако это «средство» не слишком хорошо известно. Апостол Павел писал: «Я буду хвалиться только крестом Господа нашего Иисуса Христа, ибо посредством Его креста *мир умер для меня*, и я умер для мира». (Гал. 6:14. TEV) [Прим. ред.: TEV — *Today's English Version* (Современная Английская Библия)].

Это довольно сильное заявление! То, что он называет «крестом», угашает силу приливной волны греха. Когда вы и я научимся «хвалиться только крестом», мы также будем стоять на надежной и твердой основе; и тогда самые неистовые искушения сатаны, которые он только может избрести, будут бессильны сдвинуть нас с места.

Вот почему я всегда огорчаюсь, когда слышу, как кто-нибудь говорит: «Погибнуть легко, а следовать за Христом — трудно». Истина же заключается в том, что, когда мы однажды поймем действительное значение креста, для нас станет *легко следовать за Христом и тяжело погибнуть*. «Приливная волна» искушения «умерла».

Вы хотите узнать, почему? Пусть эта книга даст вам более ясное понимание силы Евангелия изменить вашу жизнь.

Автор.

Глава 1. ЗАЧЕМ ИСКАТЬ КРЕСТ?

Человек, только что купивший роскошный автомобиль, хочет, чтобы он был всегда отполирован и выглядел, как новый. Он может не говорить ни слова похвалы, но неизменно отполированный автомобиль свидетельствует о том, что хозяин гордится своей машиной.

Другие хотят в выгодном свете показать красивый дом или ферму или почувствовать гордость за блестящую карьеру. Музыка, искусство, наука или другие занятия и достижения — для некоторых людей самое главное в жизни.

Темой этой книги является та вещь, которая была самой важной для апостола Павла. В Библии перевода короля Иакова сказано: «Упаси Бог, чтобы я гордился чем-нибудь, кроме креста Господа нашего Иисуса Христа». (*Гал. 6:14*). В современном английском языке нет такого слова, которое охватывает все значения слова «гордиться». Это и воля к победе, и гордость от владения чем-либо, и сильное желание знать и понимать ценность чего-либо, и очарование красоты, и жажда глубоких внутренних переживаний, с которой знаком современный человек в своих бесконечных поисках удовольствий жизни. Теперь вы можете почувствовать, что имел в виду Павел, когда говорил: «Я... горжусь... крестом». «Ибо я рассудил быть у вас не знающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого». (*1 Кор. 2:2*).

Был ли этот человек из далекого прошлого фанатиком? Что нашел он в кресте такое особенное, которое на всю жизнь вселило в Павла страстное желание, такое же, какое имели Бейб Руф к бейсболу, Пикассо к изобразительному искусству или Казалс к Баху? **Не упускаем ли мы в Библии нечто прекрасное и жизненно важное?**

Ученые утверждают, что в океанской воде есть значительные неиспользованные энергетические ресурсы, которых достаточно для того, чтобы удовлетворить нужды человечества в энергии на несколько грядущих поколений. Я верю, что также значительные неиспользованные ресурсы духовной энергии есть в кресте, представленном Павлом так восторженно. Жизнь большинства верующих людей — утомительное и мучительное испытание. Они остаются в неведении относительно силы Евангелия изменить сердца людей, силы, которой давно пользовался Павел.

Обращение самого Павла было результатом видения Христа **распятого**. За одно краткое мгновение он осознал, что крест, на котором умер Иисус, доказал справедливость Его утверждения, что Он и есть давно ожидаемый Мессия. В тот день по дороге в Дамаск к Павлу пришло озарение свыше, придавшее кресту непреодолимое обаяние, которое навсегда изменило жизнь Павла. С этого времени крест Христов стал для него солнцем, сияющим на его духовном небосклоне. Для апостола крест был самой

Как день неизменно приходит на смену ночи, точно так же за пробуждением в современной церкви кающейся любви Марии последует возобновление дара пророческого видения, которое является плодом этой любви. Когда совершенная любовь изгоняет страх, она также изгоняет несогласие и разделение. Все, ставшие причастниками одного Духа, неизменно «единство Духа в союзе мира». (*Еф. 4:3*). Все признают истину потому, что это истина, а не потому, что авторитетный проповедник признал это за них и избавил их от необходимости самим распознать ее. **Так будет дан ответ на молитву Моисея.**

Сила любить парализована наркотическим воздействием Лаодикийской теплоты, потому что любовь сокрыта в самой глубине человеческой души, и ее можно достичь только искренним раскаянием. А оно в свою очередь может быть достигнуто только через крест, когда «я» распинается со Христом.

В этом свете теплое состояние Лаодикии понимается как отвержение, конечно же, **неосознанное**, принципа креста. Только любовь обладает способностью пророческого видения, однако любовь скована теплым состоянием сердец, и дары Духа по-прежнему остаются в скрытом состоянии и не могут проявиться до тех пор, пока не пробудится любовь. Молитва Моисея говорит о том, что в Божьем плане — привести Его народ «в свободу славы детей Божиих». Тогда каждая «Мария» будет знать «заранее», каким образом не просто помазать Его Тело к погребению (как в свое время это сделала Мария из Вифании), **но и приготовить для Него венец. Любовь будет знать, что делать и в какое именно время нужно делать.**

3. Денежная оценка Иудой жертвенности Марии тревожит нашу совесть. «Ибо можно было продать его более, нежели за триста динариев». Определение суммы затрат — это все, что занимало разум Иуды. Но любовь Марии не может быть оценена с помощью компьютеров. Попытки измерить ее показывают незнание ее истинной природы. Все наши попытки измерить преданность любви посредством статистических отчетов осуждаются простой историей, происшедшей в Вифании. **Любовь приносит свою жертву со слезами, а не с поздравлениями в свой адрес по поводу достигнутых результатов.**

Разве «В условиях чрезвычайной напряженности событий последнего времени самый верный путь изменения существующего положения дел в церкви — это постараться, сохраняя статус-кво, довольствоваться простой оценкой численного роста в процентах к предыдущему году?» Нет! Наш евангелизм должен быть основан на кающейся любви Марии. И Бог жаждет послать нам этот дар!

4. И наконец, мы видим в трогательной истории Марии ответ на вопрос, волнующий сердца многих: **Что же такое «Праведность через**

завершить работу Христа на земле. Сие Евангелие, о котором говорил Иисус, когда хвалил Марию, не может быть проповедано во всем мире без этой гениальной находчивости ее любви. Тщетные попытки формального проповедования — это методы тех, кто находится в теплом состоянии; безрассудное бросание из крайности в крайность — это метод эгоцентричного фанатизма; но **действенность любви — это метод искреннего раскаяния. Он обязательно сработает; и когда это произойдет, поставленная задача скоро будет завершена!**

2. Мы поражены, что любовь Марии стала обладать пророческим даром. Ученикам неоднократно говорилось о приближающейся смерти и погребении Спасителя, но они не могли осознать, что это действительно станет реальностью. Только Мария смогла постичь важность того, что должно было произойти. Благодаря своей интуиции и проницательности, более глубокой, нежели у любого из двенадцати, она читала будущее. Наученная и движимая любовью, которая не может ошибиться, она пришла заранее «помазать Тело Его к погребению». Эта любовь наделила ее даром провидения. Александр Брюс говорит: «Такие, как Мария, имеют способность предугадывать».

Принадлежит ли ее опыт пророческого предвидения церкви в целом или только ее отдельным представителям? Желает ли Господь, чтобы, в конечном счете, таким духовным видением были наделены все члены церкви?

В Ветхом Завете есть пример вдохновенной молитвы, которая не останется без ответа и сегодня. Семьдесят избранных мужей из Израильского стана собрались у скинии, чтобы разделить тяжелое бремя пророческого служения, которое было целиком возложено на одного Моисея. Господь милостиво «взял от Духа, Который на нем, и дал семидесяти мужам старейшинам. И когда почил на них Дух, они стали пророчествовать и не останавливались».

Затем произошло нечто неожиданное. Двое мужей, не пришедших вместе со всеми, кто был избран, также получили тот же Дух «и они пророчествовали в стане». Взмолванный вестник прибежал сказать Моисею и Иисусу об этом нарушении порядка. Иисус Навин встревожился: «Господин мой Моисей! запрети им».

Но у Моисея было более глубокое понимание конечной цели пророческого дара, обещанного церкви: «Не ревнуешь ли ты за меня? о, если бы **все** в народе Господнем были пророками, чтобы Господь послал Духа Своего на них!» (*Числ. 11:24-29, англ. пер.*) Иоиль добавляет, что в последнее время Дух изольется «на **всякую** плоть». Тогда долгожданные дары Духа полностью восстановятся в церкви.

жемчужиной евангельской истины, а не только ее гранью. Он был центром и сущностью вести Христа, а не только лишь частью ее.

Наш современный мир знает мало или совсем ничего не знает об этом кресте. Древний же мир был им заинтригован. Христос распятый был «безумием» или «соблазном» и всегда «камнем преткновения». (*1 Кор. 1:23; Гал. 5:11*). Но для сегодняшнего мира крест — это вздор, недоумение, вызывающее раздражение. Соблазн креста не прекратился, но **крест не может быть камнем преткновения, если он не понят. И не удивительно, что современный мир равнодушно относится ко кресту.** Наш мир предпочитает скорее находиться во тьме невежества, нежели сражаться против креста, как это делал мир во времена апостола Павла.

Эта тьма была вызвана коварными планами врага всякой правды. Сатана знал, что крест обеспечивает его полное поражение и открывает совершенную порочность его существа. Крест является предзнаменованием его смерти. Вся вселенная наблюдала, как умирал Иисус, подобно тому, как зрители на трибунах наблюдают за борьбой на арене. Ненависть сатаны ко Христу, проявившаяся в распятии, навеки искоренила всякую привязанность или симпатию к нему со стороны огромного воинства небожителей. В этом смысле «князь мира сего» был «изгнан вон», когда Иисус умер на кресте. (*См. Ин. 12:31-33*).

Его маска была сорвана раз и навсегда. **Никому из тех, кто познал истинный характер Бога, никогда больше не придет в голову пожалеть сатану.** Поскольку великое воинство непавших ангелов было заинтересовано в наступлении развязки, сатана знал, что он проиграл. Все, что ему теперь оставалось делать, — это привлечь на свою сторону павший мир и, имея это преимущество, вести войну против Христа.

Так он составил злобный замысел — запятнать в умах людей познание о кресте. Установив «мерзость запустения» (Дан. 12:11), сатана изобрел подделку истинного христианства. В основе этой подделки была попытка таким образом обойти истинный крест, чтобы человечество лишь мельком увидело его значение. Чтобы с помощью обмана крепко держать людей в неведении относительно истины о кресте, сатана возвысил и сделал предметом поклонения знак креста.

Так со дней Константина знак креста стал эмблемой религиозной принадлежности к христианству, в то время как искусная подделка Евангелия совершила «опустошительное нечестие» в сердцах людей. (*См. Дан. 8:11-13*). История христианского мира в течение более 1600 лет является страшным свидетельством «сильной ярости» сатаны против Евангелия, потому что он знает, что «не много ему остается времени». (*Откр. 12:12*). Он предложил людям призрак вместо реальности. Он сделал крест привыч-

ным талисманом, амулетом, эмблемой, которую носят на шее или воздвигают на шпилях церквей или изображают на их окнах. Люди даже поклоняются крестам, сделанным из дерева или металла, в то время как подлинная сущность, или принцип креста, остается неизвестным.

Сатана настолько уверен в надежности своих планов, что он свободно разрешает говорить о кресте, молиться о нем, петь о нем, носить его и использовать в качестве архитектурной эмблемы и даже поклоняться ему, разрешает до тех пор, пока он может пресечь любую попытку *понять*, что на самом деле означает крест. Какой более искусный обман может осуществить побежденный враг — взять символ своего поражения и превратить его в эмблему своей победы?

Воистину сатане удалось помрачить солнечный свет, сияющий на духовном небосклоне такого христианства. **Хотя истина о кресте может и не быть сознательно отвергнута и не принята, однако недостаток понимания его значения приводит к трагическим последствиям,** почти к таким же, какие имело место отвержение креста иудейскими лидерами во дни Христа. Разум принимает лишь символ, в то время как сердце испытывает недостаток в жизненном опыте.

Но мы нуждаемся в том, чтобы не быть введенными в заблуждение ничего не значащим символом бессодержательного слова. **Изобретение ложной идеи имело целью не допустить, чтобы люди начали искать истину. Само существование подделки предполагает, что где-то мы сможем найти неискаженную истину!** Облака и туман, которыми сатана постарался окружить крест, рассеются, и тогда то же самое откровение славы Божией, которое видел Павел, предстанет перед нами во всей своей волнующей сердце реальности.

Слова Иоанна Крестителя все еще имеют смысл: *«Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира».* (Ин. 1:29). «Ко Мне **обратитесь** и будете спасены», — вот что просит нас сделать Бог. (Ис. 45:22). [Прим. переводчика: значение выделенных слов в английском языке — «смотреть», «взирать»].

Больше всего человек любит проводить свое время, глядя на что-нибудь. Издатели популярных журналов даже используют заголовки, позволяющие извлекать выгоду из этого желания человека смотреть на что-нибудь новое. Миллионы людей тратят свое свободное время, наблюдая за торжественным шествием человеческой цивилизации мимо их дверей, сидя у экранов телевизоров или просматривая иллюстрированные журналы. Если случается какое-нибудь значительное и важное событие или происходит что-нибудь необычное, мы испытываем настоятельное желание «посмотреть». Мы все имеем это встроенное внутри нас стремление полюбоваться каким-нибудь доселе не виданным зрелищем.

В конечном счете, все мы пройдем проверку на предмет нашей веры — не является ли она обыкновенным своекорыстьем. В час заключительного испытания только любовь станет главной руководящей силой, а вера и надежда будут лишь содействовать ей. Поэтому «любовь из них больше».

Так пусть же благодать Божья завершит в нас свою работу преобразования. Давайте же подготовимся к предстоящему последнему испытанию!

Как любовь Марии завершит задачу Евангелия во всем мире

Самая серьезная проблема, с которой сталкивается церковь, — это задача проповеди Евангелия по всему миру, чтобы перед каждым были во всей полноте представлены его принципы. Эта задача должна быть закончена до того, как произойдет долгожданное пришествие Христа. «И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам, и тогда придет конец». (Мф. 24:14).

В каждом поколении были хорошие люди, которые пытались справиться с этой проблемой. Несмотря на большие усилия церкви, эта задача с каждым новым поколением становится все сложнее. При современных темпах прогресса люди рождаются гораздо быстрее, чем объединенные усилия христианских церквей успевают достичь мир впечатляющим представлением Евангелия.

Понятно, что искренние люди искали пути и средства ускорения этой Богом поставленной задачи. Комитеты создавали различного рода программы и кампании, включая использование всевозможных технологических преимуществ.

А не может ли быть, чтобы в жертвенном поступке Марии сохранилось указание на лучший путь? Есть несколько уроков, которыми Мария может научить церковь нашего времени:

1. **Вызывает восхищение ее своеобразный метод.** Он был совершенно необычным. Кому и когда могла бы прийти в голову мысль, что дело Евангелия можно продвинуть тем, что принести «алавастровый сосуд мира... очень дорогой» и вылить его содержимое на ноги Иисуса, а затем в робком смущении стремиться омыть Его ноги слезами и вытереть их самым лучшим доступным средством — длинными ниспадающими распущенными волосами? И даже не подумать о том, что может понадобиться полотенце! Ее критики обвинили бы ее в разыгрывании спектакля. Никакой бессердечный комитет никогда не додумался бы сделать «доброе дело» таким образом, как его сделала Мария.

На примере Марии мы видим, что любовь обладает способностью проявить оригинальную изобретательность. Только такая кающаяся любовь, пробужденная покаянием, может придумать новые пути и средства, чтобы

званное чувством признательности Христу за Его любовь, излившуюся на кресте, осуждалось как проявление фанатизма?

Благородство жертвенного поступка Марии — образец христианского опыта

«Доброе дело», сделанное Марией Спасителю, было больше, чем просто заслуживающим похвалы или поощрения поступком. Греческое слово, переведенное как **доброе**, означает нечто прекрасное и благородное, нравственно безупречное.

Что же такого благородного было в поступке Марии? **Она сделала это, не думая о получении награды.** Она потратила все, что имела, чтобы купить алавастровый сосуд с миром, нисколько не ожидая услышать похвалу от Спасителя или же из желания быть оправданной Им. Никакая эгоистичная заинтересованность в получении награды не омрачала исключительной красоты и пылкости ее преданного служения. Когда любовь побудила ее к действию, она превзошла и веру, и надежду, и оказалась «большей из них».

В этом отношении Мария является примером настоящей христианки. Невозможно от всего сердца отдаться на служение Христу, если мотивом такого служения является либо страх наказания, либо надежда на награду. Если мы служим Ему потому, что ищем награду, или потому, что боимся наказания, то мы — законники. Фактически, **быть «под законом», значит, быть понуждаемым к служению под влиянием своекорыстия, даже когда награда находится за пределами этой жизни.** «А если законом оправдание, то Христос напрасно умер». (Гал. 2:21).

Говоря современным языком, Павел убежден: если истинная верность и добродетель могут быть вызваны заинтересованностью в получении награды или страхом наказания, **тогда Голгофский крест ничего не значит.** «Не отвергаю благодати Божией», — настойчиво утверждает он; либо крест — это все, либо — ничто! Вера — это не план эвакуации при пожаре и не знаменитая программа социального страхования, вызывающая к эгоистичной человеческой природе. Принцип креста невозможно объяснить как расчетливую и удачную сделку или торговое соглашение, при котором мы отказываемся от чего-то менее важного (такого, как счастье в настоящем) ради будущего блага. Спасение не представлено в Писании как выгода, которую мы извлекаем, воспользовавшись верой в личных целях. Спасение — это действительно самая выгодная и, несомненно, грандиозная сделка, стоимость которой невозможно подсчитать, но вера, пророчествующая лишь «отчасти», ведет нас ко кресту как бы с закрытыми глазами, и только любовь дает нам возможность видеть сквозь темную завесу настоящего.

То, что мы так сильно жаждем видеть — это крест Иисуса. Никакое другое зрелище не может нас удовлетворить.

Но если мы однажды увидим крест таким, каким его видел Павел, мы не будем «хвалиться» ничем иным. Он станет для нас всем. **Если мы будем «взирать на Агнца Божьего», мы увидим зрелище, которое имеет силу превратить любой вид идолопоклонства в ничто. Деньги, имущество, карьера, слава — все, потеряет свою привлекательность для человека, который понял, что означает Голгофа. С этого момента он начинает жить по-настоящему.**

Давайте же посмотрим.

Глава 2. КРЕСТ КАК ТАЙНА ПРИРОДЫ

В течение тысяч лет грешный человек ходил по этой планете, не замечая всесторонне проиллюстрированной предельно простой и положенной в основание всего тайны, начертанной в мире природы, — крестного пути. Земледелец, трудясь на своем поле, не усваивал урока, которому учило его каждое брошенное им в землю семя: плоды в жизни можно принести, только отдав свою жизнь и воскреснув из мертвых как новое творение.

Когда же наконец безгрешный Юноша ступил на нашу землю и ходил по ней, Он день за днем опускался на колени, чтобы в молитве просить Своего Отца о силе и мудрости дать людям ответы на их вопросы: Как может быть решена проблема смерти? Как человеческий род может быть избавлен от вымирания? Как злые люди могут стать добрыми?

Как Творец, Иисус написал книгу природы Своими собственными руками. Теперь как Человек, Он старался понять ее, извлечь из ее тайн уроки, которые указывали бы другим на единственный путь жизни — крестный путь.

Позже, когда пришедшие на праздник Еллина искали видеть Иисуса, Он «сказал им в ответ: пришел час прославиться Сыну Человеческому... Если пшеничное зерно, падши в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода. Любящий душу свою погубит ее; а ненавидящий душу свою в мире сем сохранит ее в жизнь вечную». «И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе. Сие говорил Он, давая разуметь, какую смертью Он умрет». (Ин. 12:23-25, 32, 33).

Семя, которое стремится к «безопасности», лежа на полке в сосуде, превратится в ничто, потому что, лелея свое драгоценное «я», оно «останется одно». Несмотря на отсутствие в нем какого-либо недостатка, только то семя победит смерть, которое в одиночестве будет погребено в мрачной земле. Только умерев, оно может принести "много плода".

Урок, преподанный семенем

Безгрешный Юноша, старавшийся раскрыть эту тайну, обнаруживал в каждом цветущем лепестке, в каждом величественном лесном дереве прообраз Гефсиманской жертвы — маленькое семя, которое в полном одиночестве умерло в земле. Какой славы, совершенно не соизмеримой с приносимой жертвой, достигнет крошечная виноградная косточка, превратившись в виноградную лозу, провисшую под тяжестью сочных багряных гроздьев! Сын Божий знал, что Его жертва станет средством, «приводящим многих сынов в славу». (Евр. 2:10). **Его юную душу наполнило осознание предстоящего Ему могущественного свершения: Он должен будет стать семенем, навсегда расстаться со своей безопасностью и всем, что представляло для Него ценность, и**

понимание никогда не сможет вдохнуть возвышенную любовь, которой была движима Мария. В лучшем случае, возможно только сдержанное, степенное и теплое посвящение.

Все, что необходимо для того, чтобы в жизни каждого верующего повторилось горячее посвящение Марии, — это полнота истины о кресте, освещающей самые темные уголки наших сердец. Мария не была какой-то особенной личностью. Она является символом церкви. Между ее человеческой природой и нашей нет никакой разницы. Обладая ее пониманием креста, мы тоже сможем познать всю широту и глубину ее благодарности и любви! Евангелие несколько не утратило своей силы. Освобожденное от запуганных и ошибочных человеческих представлений, оно снова совершит в миллионах сердец ту же славную работу, которая была совершена в сердце Марии.

Но такая любовь обычно должна бороться с оппозицией «святых». Драма в Вифании иллюстрирует конфликт всех веков. С презрением отнесшись к любви Марии, ученики соединились с миром в таком же презрительном отношении к тому энтузиазму, с которым совершал Свое служение Христос. Если бы Иисус лично не вмешался, они явно изгнали бы Марию из своего общества.

Так это происходит и по сей день. Современные ученики Христа с такой же легкостью следуют примеру осуждения тех, чей христианский опыт должен являться для них образцом. Как только в чьей-либо жизни проявится необыкновенное посвящение Христу, необыкновенная любовь, необыкновенное искреннее раскаяние, сразу же находится кто-нибудь, кто подобно Иуде начинает кричать: «Это фанатизм!» Другие начинают кивать своими головами в знак согласия, как это сделали одиннадцать учеников, ошибочно последовавшие за Иудой в осуждении Марии.

«Не будь слишком праведен... Не греши слишком много». (Еккл. 7:16, 17, англ. пер.) Эти слова цитировались в отрыве от контекста и настолько неправильно понимались, что мир получил одобрение со стороны церкви, перестав считать зло злом и добро добром, при этом целиком и полностью предаться чему-то одному считается менее предпочтительным, чем находиться в половинчатом состоянии компромисса между тем и другим. Пьяницы, мытари и блудницы, дошедшие до крайностей в своей греховной жизни, повсеместно осуждаются; точно так же пламенная посвященность Марии, побудившая ее сердце к такому необычному выражению чувств, вызывает опасение, таких людей избегают, а часто и осуждают.

Двенадцать учеников в Вифании отчасти имели этот мирской дух, осуждая как фанатизм ту любовь, которую Иисус признал как истинный образец для Его последователей. Но разве та же самая трагическая ошибка не повторялась во все времена, когда глубокосердечное посвящение, вы-

рекла его на вечную погибель. Даже большим чудом, чем изгнание семи бесов из Марии, было действенное служение Иисуса ради спасения этого гордого человека, занимавшего высокое положение в обществе.

«Но Симон мнил себя более праведным, чем Мария, и Иисус решил показать, как велика в действительности его вина: его грех настолько тяжелее ее грехов, насколько долг в пятьсот динариев превосходит долг в пятьдесят... Теперь Симон начал видеть себя в новом свете... его охватил стыд...

Он увидел, насколько истинно было суждение Христа о нем. Вся его религия сводилась к фарисейским формальностям, а состраданием Иисуса он пренебрегал...

Он подавил свою гордость, покаялся, и некогда надменный фарисей стал смиренным самоотверженным учеником». (Елена Уайт, «Христос — надежда мира», стр. 406, 407, стр. ориг. 567, 568).

О, Сотворивший чудо в Вифании, приди же сегодня и к нам!

Любовь Марии — совершенный христианский опыт

Теперь, когда мы увидели, что замечательное покаяние Марии действительно было нормальным и является образцом для всех христиан, давайте поразмышляем, как любовь, которая привела к покаянию, была той самой любовью образцового христианина. **Пробуждение такой любви в человеческом сердце — это великая цель, которой страстно желал достичь Христос Своей Голгофской жертвой.**

Редко можно встретить такое ясное понимание славы креста. Слишком часто обычное представление о Голгофе сводится к уемому юридическому приему, требуемому законом божественного возмездия, к принятию наказания за чужие грехи, к принесению жертвы для умиловления гнева Божия или удовлетворения божественной справедливости. Крест представляется духовным молниеотводом, через который удары молнии яростного гнева Божьего безопасно для грешников падают на землю.

Таким образом, на Бога смотрят, как на оскорбленного Судью, желание возмездия Которого удовлетворяется жестокостью, причиненной Его Сыну на Голгофе. Посредством Его заместительных страданий Он может принести Себя, чтобы помиловать тех, кто воспользуется законными условиями этой необыкновенной сделки, известной нам как искупление. Много слов было сказано в попытке объяснить сложность такой законнической процедуры. Не удивительно, что представленная таким образом доктрина искупления оставляет нас холодными. По-прежнему не удается пробудить в наших сердцах благодарность, искреннее раскаяние и любовь. В лучшем случае возникает чувство личной безопасности, во многом похожее на чувство, которое мы испытываем при получении страхового полиса. Такое

бросить все это в «землю», чтобы принять смерть. Так Он открыл в мире природы фундаментальный принцип, который доселе не замечал. Опираясь на этот принцип, Он шел к тому удивительному кресту, к тому таинственному средству, победившему смерть.

Не имеет значения, понимал ли Иисус полностью, будучи мальчиком, что Его жертвенная смерть примет форму распятия на римском кресте, выставленном на всеобщее обозрение. Важно то, что **этот древний и самый позорный вид казни преступников наглядно продемонстрировал всему миру, какая жертва была принесена.** «Упасть в землю и умереть» как «семя» было для Христа более мучительно и болезненно, чем претерпеть простую физическую смерть. Апостол Павел приводит нас к мысли, что **есть большое различие между «смертью крестной» и обычной смертью.** (См. Флп. 2:8). **В полной мере вторая смерть проявляется в совершеннейшем стыде и абсолютном отчаянии. И крест Христов включает в себя в полной мере всю глупину этого наказания.**

Но сегодня крест значит для нас очень мало, потому что в ходе истории произошло полное изменение в системе ценностей. Некогда самая позорная и унижительная пытка, которую только мог вытерпеть человек, смерть, которую хотя и заслуживают падшие ангелы, но даже для них она будет слишком ужасной, совершилась на кресте, который ныне является самым почитаемым символом в мире.

Такое изменение в системе ценностей этого мира произошло потому, что для этого имела более глубокая причина, а не просто потому, что так распорядилась история. Подвиги героев, мученическая смерть которых ныне превозносится людьми, не смогли обеспечить им такую признательность, какую множество разумных людей с благоговением и сочувствием испытывает ко Христу, умершему на кресте. Цель этой книги — раскрыть причину этой признательности.

Крест затрагивает наши духовные нужды

Считает ли себя человек религиозным или нет, для него достаточно только одного луча славы, исходящей от креста и раскрывающей его значение, чтобы узнать, что в глубине его существа есть нечто такое, что реагирует в ответ на это сияние славы. Истина о кресте пробуждает необычные обертоны признательности, аккорды в человеческой душе, какие ничто иное не может вызвать. **История движется к своей кульминации и конечной цели, когда эта истина, наконец, глубоко тронет проснувшуюся совесть каждого человека, живущего на земле.** Каждый христианин знает, какие нежные узы связывают его душу с Голгофой, потому что Тот, Который умер там, близок к нему как никто другой в

этом мире. И никто на земле не может проявить к нам такого нежного сочувствия, какое испытывал к нам Господь Иисус, висая на кресте. Поскольку Христос умер за всех, то «все люди принимают участие в его смерти». (1Кор. 5:14, TEV). **Настоящий искатель истины знает это, а тот, кто старается уклониться от истины, все равно, несмотря на все свои попытки, не сможет избежать с ней встречи.**

И верующие, и неверующие, все люди, в конечном счете, узнают силу, сокрытую в кресте. «И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе», — говорит Распятый. (Ин. 12:32). Мы можем сделать выбор сопротивляться этому «влечению», которое мы ощущаем в наших душах, но прежде, чем человек сможет испытать муки второй смерти, он обязательно должен упорно противиться Богу. Отвергающие любовь, «все, ненавидящие Меня, любят смерть», — говорит Христос. (Притч. 8:36).

Но если мы выбираем не сопротивляться, нас «влечет» ко Христу Его крест. Легионы бесов будут препятствовать нам разными жизненными обстоятельствами, но они будут бессильны противодействовать этому влечению точно так же, как нитками невозможно удержать у берега качающийся на волнах боевой корабль. Ответ Иисуса на вопрос Еллинов может быть понят только как утверждение, что **Христос обладает властью над сердцами всех людей, данной Ему через вознесение Его на крест. Это утверждение не означает, что все будут спасены, но что каждый в какой-то мере почувствует влекущую силу креста. Одни покорятся ей, другие же в своем упрямстве воспротивятся.**

Неотразимое обаяние креста Христова

Что же именно придает кресту привлекательность, такую непреодолимую для того, кто останавливается поразмышлять над его значением? Если бы Агнец, распятый на кресте, был просто религиозным фанатиком или умалишенным мистиком, одержимым жалкой идеей, что он является божеством, или если бы Он был просто хорошим человеком, трагически погибшим, Его смерть произвела бы на грядущие поколения не больше впечатления, чем смерть какого-нибудь мученика или убийство государственного деятеля. **Утверждение распятого Агнца, что Он является Богом, — вот чем объясняется вечная притягательность Его смерти.**

Но как мы можем узнать, что Он действительно имеет божественную сущность? Не является ли наша вера просто религиозным предрассудком? Может быть, наше желание вечной награды настолько сильно, что мы желаем принять на веру нечто невероятное, чтобы «спастись» от этого жестокого мира, в котором мы живем?

Взглянув на Голгофский крест, человек получает более сильное дока-

И в самом деле, внешне может показаться, что Иисус признает огромную разницу в величине покаяния для разных людей. Та иллюстрация, которую Он использовал в разговоре с Симоном, противопоставляет долг в пятьдесят динариев одного должника и долг в пятьсот динариев другого. Может создаться впечатление, что покаяние одних людей в десять раз меньше, чем других.

Но давайте не будем упускать из виду одну важную деталь в этой маленькой притче Иисуса. **Он не ставил целью научить нас тому, что двое должников должны чувствовать разное количество благодарности. Оба были не в состоянии рассчитаться и оба находились в вечном и бесконечном долгу.** Поэтому оба должны чувствовать нужду в бесконечном покаянии. Когда Библия говорит «все согрешили», это значит, что «все **одинаково** согрешили». (Рим. 3:23, NEB). **Самый большой грех — это главный корень греха: эгоизм, бессердечие, неверие.** Только глубоко осознав значение креста, можно обнаружить эту чрезвычайную греховность. **Мы все должники, занявшие пятьсот динариев. Просто наша проблема заключается в том, что мы, подобно Симону, не осознали этого. Мы думаем, что нам прощено только пятьдесят динариев. Вот почему мы так мало любим и настолько теплы в нашем посвящении Богу.**

Из всех проблем, с которыми на протяжении многих веков имеет дело Христос, нет более сложной, чем теплота Лаодикий — церкви последнего времени. Дракон не мог изобрести более сильного оружия, чтобы использовать его в своей последней битве, пытаясь победить остаток церкви Христа. (См. Откр. 12:17). Если бы изобретательность божественной любви не была поистине безграничной, Сам Бог, возможно, счел бы безнадежным выиграть такую битву. Он гораздо более предпочитает горячую войну, нежели теплую!

Но запасов Его любви достаточно, чтобы гарантировать победу. Его избранные будут избавлены от почти непреодолимого искушения.

Кто-то может спросить, какое мы имеем основание для такого оптимизма. Та самая история о Марии и Симоне — она и дает нам эту уверенность.

Каким бы безнадежным ни казалось состояние Марии, одержимой семьёю бесами, положение Симона было гораздо труднее. **Он был бо́льшим грешником, чем даже была Мария; собственная слепота не давала ему увидеть свою нужду, и он оставался самоуверенным, самодовольным и высокомерным.** С какой легкостью Иисус мог бы сделать то, что зачастую склонны делать мы: покинуть Симона в его жалком состоянии помраченного ума. Но нет. Как ни много Он трудился для того, чтобы спасти Марию, намного больше Он сделал, чтобы избавить Симона от **власти бессердечной гордости, которая почти об-**

Глава 12. КРЕСТ И СОВЕРШЕННОЕ ХРИСТОПОДОБИЕ

Никогда Иисус не произносил более выразительных слов похвалы, чем Его горячее одобрение жертвенного поступка Марии. «Она сделала, что могла», — сказал Он, подразумевая, что она не могла сделать больше. Вряд ли Он мог с большим энтузиазмом сказать: «Хорошо, добрый и верный раб!»

Такая похвала Марии представляет ее как образцовую христианку. Ее опыт кающейся любви был совершенным отражением крестной жертвы Христа. Точно так же, как фотография представляет собой отпечаток негатива, так ее кающаяся любовь является отпечатком Его любви к миру. Как замечательно, что Иисус нашел человека, который является примером того, как смерть Христа достигает своей цели в его жизни.

Защищая Марию, Иисус тем самым утверждал, что **именно понимание сущности креста дало Марии право заранее помазать Тело Его к погребению. Ее «доброе дело» заключается в «распознавании Тела Господня», и это же самое дело представлено апостолом Павлом как жизненно важное для нашего участия в вечере Господней.** (1 Кор. 11:29). Итак, именно умение Марии распознать крест побудило Иисуса представить ее поступок как образец истинного христианского опыта. «Где ни будет проповедано Евангелие сие в целом мире, сказано будет в память ее и о том, что она сделала».

Когда кто-то начинает понимать сущность креста, он начинает понимать свое собственное состояние. Мария никогда не смогла бы «сделать, что могла», если бы не увидела себя в истинном свете. **Она научилась думать о себе не больше, чем должна была думать.** Желая обнаружить в себе все самое худшее, чтобы найти Спасителя, она не стала противиться внутреннему убеждению и признала, что была одержима «семью бесами». Она на опыте узнала отвратительную сущность греха, когда слышала, как Иисус семь раз запрещал бесам, контролировавшим ее сердце и разум. **Чрезвычайно низко падшая грешница стала самым благородным примером христианки, уподобившейся Христу, потому что она увидела себя как «первую из грешников».**

Разве сегодня нашими душами владеет меньшее количество бесов, чем некогда Марией? Если это так, то мы можем бросить первый камень надменного презрения в ее покаяние, которое в таком случае отличается от покаяния образцового христианина. Приличные христиане часто считают покаяние Марии нормой только для блудниц, мытарей или преступников. Намного более скромное и сдержанное покаяние приличествует тем, кто не совершил больших грехов! Они думают, что нуждаются только частично в той глубине и величии, которые были присущи покаянию Марии!

зательство божественности Христа, чем могут дать все используемые для этого тяжеловесные аргументы. Один раз распознайте божественную природу любви, открытой там, — и вы совершенно отчетливо увидите, что эта жертва — никто иной как Сын Божий. Только «Бог есть любовь». *1Ин. 4:8.* Человеческий разум, движимый человеческой любовью, сам по себе никогда не смог бы придумать и исполнить такую драму, которая на виду у всех разыгралась на Голгофе. Эта самоотверженная любовь бесконечно выше нашей расчетливой, эгоцентричной человеческой любви, которая очень легко исчезает. Каждый человек в своем сердце сознает, что такая любовь должна исходить только от Бога и что враждебные действия людей, убивших Агнца Божьего, были, в сущности, нашей «враждой против Бога». (*Рим. 8:7*). Любовь Христа несет в себе самой свидетельство, доказывающее ее божественное происхождение.

Эта любовь убедительно призывает всех людей осознать, что Тот, Кто умер на кресте, самыми тесными родственными узами связан с сердцем каждого человека. Он является нашим верным и неизменным Другом, Который всегда любил вас даже тогда, когда вы более всего были склонны ненавидеть себя, вашим Товарищем, который оставался с вами в самые мрачные часы и верил в вас, когда вы сомневались и отрекались. Временами в жизни каждого человека случается, что он весьма смутно сознает, что самая светлая его надежда состоит в том, что Некто доверял ему и верил в него, зная при этом все тайны его греховной жизни. Приятнее слышать из уст Христа слова: **«Я верю в тебя, Я доверяю тебе во всем. Я рискую всем ради твоего будущего»**, нежели слова: «Я люблю тебя». Просто человеческий голос не мог дать нам такие заверения! **Поскольку мы знаем, что наши грехи бесчисленны, только бесконечное прощение и доверие смогли бы так воодушевить нас!** Доказательством того, что Сын Божий пришел в наш мир в нашей плоти, является тот факт, что каждый человек слышал этот Голос надежды и ободрения. Мы можем сопротивляться и заглушать этот голос, но если мы прислушаемся к нему, он побудит нас следовать за Христом.

Голос, взывающий к нашим сердцам, и истина, записанная в книге природы, раскрывают небесное происхождение принципа, заложенного в кресте.

Эта маленькая книга не претендует на то, чтобы выйти за пределы **поисков** креста. Когда мы завершим наш совместный экскурс в эту область, для нас обоих этот поиск только начнется. Огромные источники еще не открытой истины являются залогом того, что должна наступить вечная жизнь, которая будет посвящена поискам более глубокого значения той бесконечной жертвы. Наши поиски станут неотъемлемой частью познания Вселенной в течение всей вечности и будут сопровождаться радостным пением всего сонма искупленных.

Глава 3. ПЕРВЫЙ УРОК ИИСУСА, РАСКРЫВАЮЩИЙ ЗНАЧЕНИЕ КРЕСТА

Мы удивляемся, когда обнаруживаем, что Иисус, прежде чем открыто сказать ученикам о Своей смерти через распятие, ожидал того времени, когда Его земное служение будет близко к своему концу.

Когда мы вспоминаем, что учение о кресте является центральной темой Евангелия, солнцем на небосклоне божественной истины, мы удивляемся, почему Спаситель так долго откладывал наставление по этому чрезвычайно важному предмету. До этого относительно Своей смерти Он делал только случайные загадочные намеки. Мы читаем о «храме», который должен был быть разрушен и восстановлен опять через три дня (*Ин. 2:19*), о Своем вознесении наподобие медного змея (*Ин. 3:14*), о Своей плоти, которую Он отдаст за жизнь мира (*Ин. 6:51*), о знамении пророка Ионы (*Мф. 12:39*) или о печальной разлуке Жениха и сынов чертога брачного (*Мф. 9:15*).

Но ученики не поняли этих исполненных глубокого смысла высказываний. Они нуждались в ясном, подробном описании грядущего события, вызвавшего столь сильное душевное потрясение. Иисус держал это в тайне вплоть до посещения Кесарии Филипповой всего лишь за несколько месяцев до того, как наступит великое испытание веры.

Вызывает также удивление тот факт, что все это время Иисус воздерживался от вопроса, за кого ученики почитают Его. Нужно было время, чтобы их первые, восторженные и во многом поверхностные чувства, вызванные ранним служением Иисуса, переросли в более здоровое, осмысленное убеждение, которое могло бы выдержать любое испытание.

И действительно, их вера в божественность Иисуса **была** сурово испытана. Иисус был довольно сдержан в употреблении применительно к Себе титула Сына Божьего, но находил необыкновенное удовольствие, постоянно называя Себя Сыном Человеческим. Иудеи то и дело испытывали разочарование в Иисусе из-за того, что Его жизнь не соответствовала их неправильным представлениям о характере служения Мессии, Которого они ожидали. Твердо отказываясь принять похвалу в Свой адрес со стороны народа, который был бы рад видеть в Нем исполнение своих популярных надежд, Он, казалось, был очень доволен тем, что оставался в бедности и неизвестности. Иисуса совершенно не интересовало расположение и одобрение религиозных «авторитетов», но вместо этого Он придерживался такой линии поведения, в которой, казалось, не было необходимости, ибо она вызывала враждебное отношение со стороны этих людей.

После серьезной проповеди о Хлебе Жизни многие из прежних учеников отошли от Него и уже больше не ходили с Ним. Более того, Иисус смело пресек попытку народа сделать Его царем и распустил толпу. Теперь

верженными и всеми презируемыми или употребляющими наркотики. **Я** был по-своему хорош и нуждался лишь в том, чтобы Христос слегка подтолкнул меня на моем пути к Небесному Царству!»

Не подходят ли эти слова больше к тем, кто будет плакаться за воротами города, нежели к тем, кто будет внутри?

Какое чуткое сердце имела Мария! Если Павел мог назвать себя «первым из грешников», можем ли мы думать о себе иначе? Какой великий свет учение о кресте может пролить на огрубевшее сердце Лаодикии! Теплые, самоправедные святые будут идти позади мытарей и блудниц, которые, подобно Марии, покаются. «Первые будут последними, а последние — первыми».

ил Иисуса чести признать Его равным себе по положению в обществе. Он не поцеловал Его в знак приветствия, не помазал Его голову миром и даже не омыл Ему ноги в знак элементарной вежливости.

Наблюдая величественное зрелище кающейся грешницы, вытиравшей своими волосами мокрые от ее слез ноги Спасителя, Симон злобно размышлял: «Если бы Он был пророк, то знал бы, кто и какая женщина прикасается к Нему, ибо она грешница». (Лк. 7:39). **Как трудно самоправедному сердцу распознать свидетельства божественности!**

В притче, с помощью которой Иисус стремился просветить бедного Симона, Он преподносит урок, который просвещает всякое искреннее сердце, желающее внимательно рассмотреть удивительную картину славы креста: «У одного заимодавца было два должника: один должен был пятьсот динариев, а другой пятьдесят; но как они не имели, чем заплатить, он простил обоим. Скажи же, который из них более возлюбил его? Симон отвечал: думаю тот, которому более простил. Он сказал ему: правильно ты рассудил». (Лк. 7:41-43).

Первоначально именно Симон ввел Марию в грех и, разумеется, он был тем должником, долг которого составлял «пятьсот динариев», а не пятьдесят. Противопоставляя бессердечие Симона и его неспособность любить горячей любовью Марии, Иисус тактично открыл его помраченному уму и сердцу истину, что тот, кому больше прощается, любит больше. И тогда Симон с изумлением осознал свою нужду в том, чтобы иметь кающуюся любовь Марии.

Больше, чем семь бесов не давали покоя Симону! Его, самодовольного, беспокоил восьмой бес — **злой дух самоправедности, который скрывал из виду присутствие других семи бесов**. Но свет, и сегодня равным образом сияющий с Голгофского креста, осветил сердце Симона и открыл ему, почти безнадежному грешнику, каким он является на самом деле. Только безграничное сострадание Иисуса спасло его от окончательной гибели, более страшной, чем та, которая могла постигнуть Марию.

В этой притче Иисус не имел намерения показать, будто между грешниками есть различие в степени их долга. Оба грешника, как Симон так и Мария, были в бесконечном и вечном долгу перед божественным Кредитором. Однако Мария имела в сердце любовь благодаря тому простому факту, что она знала, что была грешницей и что ей было много прощено. Симону же было прощено мало, потому что он считал, что согрешил совсем немного.

Будет ли кто-нибудь в вечном Царствии Божьем считать себя превосходящее других? «**Я** никогда не делал ничего плохого, как простолудины! **Я** вышел из хорошей семьи и воспитывался по правильным жизненным принципам. **Мои** друзья не были из низших слоев общества, людьми от-

Он становился «презренным и отверженным людьми». Ученики, казалось, могли бы найти любые оправдания, чтобы отказаться даже от чисто человеческого, земной веры в Иисуса как Христа.

Как ученики распознали Христа

Но в то же самое время они видели множество доказательств, подтверждающих их внутреннее убеждение, возникавшее под влиянием Святого Духа, что этот Человек действительно был Сыном Божиим. И этими доказательствами не были только лишь чудеса, совершенные Иисусом. Их можно разъяснить с дружеских или с враждебных позиций или, по крайней мере, просто проигнорировать. Такие чудеса редко могут укрепить истинную веру. **Но что в действительности утвердило веру учеников, так это неземная, сверхъестественная любовь, проявлявшаяся в каждом слове и деле Иисуса.** Во всем, что Он говорил, содержались глубокая божественная мудрость и здравомыслие, сходящие свыше. Это и были «сами дела», ради которых Иисус призывал Филиппа верить Ему. (Ин. 14:11,12). Отказ признать эти «дела» был безнадежным и неизлечимым грехом неверия со стороны Иудейских руководителей, грехом не против Сына Человеческого, но против Святого Духа. Но ученики уверовали! Теперь, в Кесарии Филипповой, за несколько месяцев до распятия, они были, наконец, готовы исповедать свою веру.

«Пришед же в страны Кесарии Филипповой, Иисус спрашивал учеников Своих: за кого люди почитают Меня, Сына Человеческого?» (Мф. 16:13). Их ответы польстили бы любому, но только не Сыну Божию. Воображение народа представляло Его Илией, Иеремией или одним из пророков. Не удовлетворенный их ответом, Иисус продолжал спрашивать учеников, чтобы их не очень определенные представления вылились в твердое исповедание одного глубокого убеждения: «А **вы** за кого почитаете Меня?» (Ст. 15).

Петр оказался первым из учеников, сумевшим найти слова, чтобы выразить ту дерзновенную веру, которая овладела их душами. Этот Человек не только был более всех пророков, Он не только был давно ожидаемым Мессией, рожденным женщиной. «Ты — Христос, Сын Бога живого», — смело исповедал он свою веру. (Ст. 16).

Иисус похвалил веру Петра, но сразу же предостерег его от опасности допустить греховную мысль, что он заслужил своей верой эту похвалу: «Блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, суший на небесах». (Ст. 17). Петр не должен был испытывать самодовольства, думая, что он более способный, чем другие ученики. При всех выдающихся способностях, которыми наделены клетки головного мозга, человеческий разум без помощи Святого Духа совершенно не в состоянии узнать Бога, когда Он появляется инкогнито, не обнаруживая Своего имени и личности. «Никто не может назвать Иисуса Госпо-

дом, как только Духом Святым». (1Кор. 12:3). Сын Божий две тысячи лет тому назад ходил по пыльным дорогам этого мира почти не замеченный и не признанный человечеством. С тех пор и до сего дня ничего не изменилось, ибо небесная истина точно так же не воспринимается «плотью и кровью».

Теперь, с таким исповеданием веры Своих учеников, Иисус был готов положить основание и краеугольный камень Своей церкви. «На сем камне [то есть, на этом исповедании Моей личности] Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее». (Мф. 16:18). В данный момент мы видим Иисуса мудрым Архитектором и божественным Мастером, поспешно, искусно и упорно воздвигающим **величественное здание веры**, которое не одолеют «врата ада».

Теперь, когда ученики были полностью убеждены в Его божественности, Он мог просветить их относительно Своей смерти. Отодвинув в сторону таинственную пелену, которая затуманивала смысл произнесенных Им ранее высказываний относительно креста, Иисус прямо и ясно сказал им, что Он должен быть отвергнут и убит: «С того времени Иисус начал открывать ученикам Своим, что Ему должно идти в Иерусалим и много пострадать от старейшин и первосвященников и книжников, и быть убиту, и в третий день воскреснуть». (Ст. 21).

Ученики слушали скорее с удивлением, нежели со страхом. Идея Бога, имеющего Сына, была достаточно революционной для их еврейского мышления; теперь же мысль, что этот Сын Божий должен будет **умереть**, казалась им вообще непостижимой. Ученики сомневались. Распятый Мессия вместо Мессии прославленного, коронованного и управляющего миром — такая мысль была оскорбительной для их разума, позорной и возмутительной. Чем больше ученики убеждались, что Иисус был Сыном Божиим, тем больше они приходили в смущение и замешательство, услышав, что Он должен быть предан смерти.

И тот же самый Симон, сын Ионин, названный «блаженным», первым исповадавший Иисуса Сыном Божиим, теперь первым же отвергал предстоявший Ему крест. Очевидно, Петр беспокоился о душевном здоровье своего Учителя. Поэтому, услышав поразительное сообщение из уст Иисуса, совершенно не совместимое с представлениями его товарищей, он грубо обошелся со Христом. Петр решил из благих, как ему казалось, намерений применить к Нему своего рода шоковую терапию с целью вывести Его из состояния нездорового возбуждения. Со стороны представителей человеческого рода **Он** мог бы получить не такое дурное обращение, особенно со стороны избранного народа! «И отозвав Его, Петр начал прекословить Ему: будь милостив к Себе, Господи! да не будет этого с Тобою!» (Ст. 22). Кресты существуют для преступников, а не для добрых людей, и уж тем более не для Сына Божьего!

откликнутся на ее призыв, а не изливать ее потоки попусту? **Так ученики рассуждали о великодушном поступке Марии; так они рассуждают и сегодня о Том, прообразом Кого была любовь Марии.**

Отвечая ученикам на их вопросы, мы можем сказать лишь то, что **любовь никогда не будет настоящей, если она не является щедрой и расточительной**. Любовь никогда не скупится, никогда не подсчитывает убытки. Драгоценный алавастровый сосуд с миром не был куплен Марией на распродаже. Она заплатила полную стоимость за самое лучшее, что можно было купить, у нее и в мыслях не возникло, чтобы сэкономить, не было и намека на скупость.

Можно представить себе, как она спрашивает продавца миро. Видя в ней лишь бедную крестьянку, он предлагает ей дешевое.

«Нет ли у тебя другого, получше?» — спрашивает она.

«Да, у меня есть более хорошего качества, но это будет стоить тебе двести динариев».

«Есть ли у тебя что-нибудь еще лучшее, чем это?» — настаивает она.

«Да, у меня есть самое прекрасное и самое дорогое миро, но оно будет стоить триста динариев. Ты не в состоянии позволить себе это, Мария. Оно предназначено только для царя!»

«Дай мне его», — отвечает она. Имея такое побуждение любви, она не может довольствоваться чем-то меньшим.

Мог ли Бог, Который Сам есть любовь, не сделать все возможное с Его стороны? Он не думал о том, как осуществить план искупления с наименьшими для Себя затратами. **Небеса, «чертоги из слоновой кости», поклонение мириадов ангелов, престолы безграничной Вселенной, вечную жизнь, бесценное общение с Отцом — все это Христос щедро потратил, отдавая Себя.** Щедро расходовать океан живой воды, чтобы получить только несколько хрупких земных сосудов, наполненных слезами любви! Как бесконечно драгоценны должны быть для Него эти «сосуды» (Пс. 55:9). «Да уповает Израиль на Господа; ибо у Господа милость и у Него **изобилие** искупления». (Пс. 129:7, англ. пер.)

Реакция Симона на поступок Марии

Прокаженный Симон был молчаливым свидетелем ревностного служения Марии. Казалось, его не беспокоила, как учеников, ее расточительность. В его душе возникали еще более мрачные подозрения, хотя при этом он был вполне искренним. Симон еще не принял Иисуса как Спасителя, хотя и надеялся, что Он сможет доказать, что является Мессией. Испытав радость чудесного исцеления от проказы, он теперь снизошел до того, чтобы пригласить Галилеянина и Его невежественных последователей в гости, чтобы выразить свою благодарность. Делая это, он не удосто-

подобием, характера Иисуса, Его любви. «Поношение сокрушило сердце Мое», — сказал Он (Пс. 68:21), служение Его собственного сокрушенного сердца вызвало в тот момент покаяние, сокрушившее ее сердце. Удивляйтесь небеса, и изумляйся земля! План спасения достиг своей цели! Что касается двенадцати бессердечных учеников, то еще может возникнуть сомнение, оправдывается ли божественный риск Голгофы, но в случае с дочерью Вифании он имеет явный успех! **Жертва Бога во Христе вызвала у Марии встречное желание также вознести Ему жертву:** «дух сокрушенный, сердце сокрушенное и смиренное», которых Бог, к счастью, в отличие от учеников, «не презрит». (Пс. 50:19).

Давайте еще раз обратим внимание на **жертвенность** поступка Марии. Он приобретает более яркое сияние, когда сравнивается с жертвой Христа, отдавшего Себя за нас. В похвалу ей Он сказал: «Она сделала, что могла»; смысл этих слов в том, что она сделала **все**, что могла. И Он тоже сделал все, что мог! Мы не знаем, была ли Мария когда-либо вознаграждена в этой жизни за бесконечно долгие дни униженного, тяжелого труда, чтобы заработать средства на покупку мира. Но Тот, Который опустошил Себя, — «смирив Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» (Флп. 2:8), — мог бы получить достаточную награду за Его жертву! **О, если бы мы, не имеющие алавастрового сосуда с миром, чтобы разбить его и возлить на Его голову, смогли найти хотя бы слезы, чтобы омыть пронзенные за нас ноги! О, Иисус, найди и в нас «семь бесов» и изгони их, чтобы мы могли научиться любить Тебя так, как Мария!**

Подобным образом **великодушие** поступка Марии сияет ярче при сравнении его с великодушием, проявленным в жертве Иисуса. Ученики рассуждали так: почему бы не использовать лишь немного мира? Зачем так расточительно обращаться со столь драгоценной вещью? Смотрите, оно напрасно проливается на пол! Триста динариев выброшены на ветер! Всего несколько капель на Его голову было бы достаточно, Мария!

И сегодня человеческое сердце, которое не испытало такого вдохновенного опыта, не в состоянии оценить великодушие Голгофской жертвы. Зачем отдавать божественную жизнь как «выкуп за многих», когда откликнутся лишь немногие? Зачем изливать водопад самопожертвенной любви, когда кажется, что все, кроме маленькой струйки, течет напрасно? Принесенной жертвы было достаточно, чтобы искупить миллиарды грешников на земле; зачем платить такую высокую цену, когда окончательный результат будет совсем незначительным? Зачем Тому, Кто является образом Божиим, нужно было страдать от горя и плакать об Иерусалиме, не узнавшем и не придавшем значения времени своего посещения? Почему бы не ограничить любовь и ее выражение лишь тем немногим, которые

Таким образом, для первых учеников крест был и «камнем преткновения», и «безумием», и «соблазном». Таковым он остается для нашей человеческой природы и сегодня.

Не нужно удивляться смущению учеников. Если «плоть и кровь» не могли постичь учение о том, что Христос был Сыном Божиим, тем более **Петр не мог без помощи свыше постичь учение о кресте.** Сама эта идея настолько превосходила все человеческие измышления, насколько она непостижима для их умов без откровения Святого Духа. Хорошо, что Иисус получил от учеников их признание, что Он — Сын Божий прежде, чем неожиданно для них сообщить шокировавшую их новость. Иначе они отошли бы от веры и оставили бы Его, как это сделали раньше другие искавшие личной выгоды последователи. Религии человеческого происхождения могли придумать «мессий», но никто не мог представить себе страдающего, умирающего Мессию, в невыразимой любви отдающего Себя за грех мира.

Мы лучше, чем Петр?

Сегодня наше беспомощное человеческое мышление так же слепо к истине о кресте, как это было и с первыми учениками. **Мы даже находимся в большей опасности, потому что у нас есть то, чего не имели они: знание обстоятельств распятия и почти всеобщее признание того, что оно действительно произошло.** Но эта сумма знаний, эта «религия разума» может усложнить подступ к пониманию креста **сердцем**, если мы хотя бы в малейшей степени считаем, что наше удачное рождение в христианскую эру даёт нам какое-либо преимущество перед Петром. Мы можем чувствовать, что мы от рождения более мудрые, чем Петр, поскольку мы живём в более просвещенный век, и что мы находимся на более высокой ступени по сравнению с подобного рода духовным невежеством. Если мы так считаем, мы упускаем саму суть Евангелия.

Мы не можем даже начать осмысление того события, которое имело место в Кесарии Филипповой, пока не осознаем, что наша человеческая природа такая же, какая была у Петра. Из-за недостатка понимания этого факта, трагедия презрительного отторжения Петром креста может повториться на том же гибельном основании и в нашей жизни. Он отверг его по неведению, мы же можем находиться в опасности отвергнуть его сознательно.

Теперь становится понятной причина, почему Петр отреагировал именно таким образом. **Идея креста была настолько оригинальной и возвышенной, что она могла возникнуть только в божественном Разуме. Крест — это и мудрость, и сила Божья.** (1Кор. 1:18, 24). Он является стратегией ведения духовной войны, разработанной самым искусным Полководцем. И Петр, в ответ на ошеломляющее заявление Спасителя, пережил те же самые чувства, какие пережил бы

любой человек любого социального положения и возраста. Петр выражал мысли, свойственные нашим собственным сердцам даже сегодня, превращая идею распятия в безрассудство, противоречащее общепринятым представлениям.

Иисус обнаружил Свою способность читать помысления сердец, упрекнув Петра за его неуважительное и непочтительное к Нему отношение: "Ты Мне соблазн, потому что думаешь не о том, что Божие, но что человеческое". (*Мф. 16:23*). Петр, как и любой из нас, был обыкновенным человеком, который мог «думать» только о том или постичь только то, что человеческое! Петр был не более «испорчен», чем любой из нас — он был просто самим собой. И, будучи самим собой, он не мог «думать о том, что "Божие", в такой степени, чтобы увидеть значение креста. **То "человеческое", которое сделало его слепым для понимания креста, ослепляет сегодня и нас.**

Мы, однако, еще не рассмотрели действительный источник противодействия Петра кресту нашего Господа. Иисус не был суров к бедному Петру или сердит на него, и Его ответ не был сильной вспышкой гнева. Несмягченная суровость Его резкого упрека Своему возлюбленному ученику открывает происхождение такого приземленного отношения Петра. Иисус всего-навсего прямо указал на источник заразы противодействия человечества кресту: «Он же обратившись сказал Петру: отойди от Меня сатана! ты Мне соблазн». (*Ст. 23*). Бедный Петр! Он непреднамеренно стал инструментом в руках сатаны, стараясь отвлечь Иисуса от Его жертвенного намерения. Христос видел, что мысли Петра проистекали из источника, берущего свое начало в восстании, поднятом на небе.

Мы не должны считать, будто Петр был самим сатаной, однако его отношение ко кресту — это нечто большее, чем отражение греховной несведущей человеческой природы, которой свойственно допускать ошибки. **Оно было совершенным отражением позиции, занимаемой самим сатаной.** Мы можем представить себе, как недоумение и беспокойство в среде учеников улеглись, как только весь смысл сказанного Иисусом начал доходить до их сознания.

спасти мир, и все же принятого только горсткой его жителей. Таким образом, Иисус был вынужден защищать Свой чудный крест перед теми, которые должны были бы иметь сердца, способные постичь его невыразимую ценность.

К сожалению, в бессердечном Симоне и двенадцати учениках мы можем увидеть себя. Иуда только презрительно насмеялся над чистой и святейшей любовью, которая берет свое начало в вечности; и медлительные сердцем, неблагодарные ученики могли только следовать наущению его эгоистичного критицизма. Отважимся ли мы считать себя более святыми, чем они?

Вряд ли. Очень хорошо, если мы помним, что Мария была воодушевлена таинственными побуждениями Святого Духа, вдохновением, которое не поддается никакому объяснению. Такое вдохновение может обитать только в сокрушенном и кающемся сердце. Ученики не чувствовали таких побуждений, хотя они лично получили ясные наставления от Иисуса о Его приближающейся смерти, о чем Мария, скорее всего, не слышала. Они должны были быть готовыми к пониманию креста. Однако не знакомая с учением Иисуса женщина с кающимся сердцем произнесла в тот момент **проповедь** о кресте даже более красноречиво, чем Петр в день Пятидесятницы, проповедь, которая и по сей день трогает сердца тех, кто размышляет над ее содержанием. Итак, мы видим, что **знакомство с историческими деталями распятия — ничто по сравнению со способностью всем сердцем оценить его значение.** Если плоть и кровь не могут понять учения о личности Христа, как об этом Спаситель сказал в Кесарии Филипповой, то плоть и кровь также не могут понять и учение о кресте. Пример тому — двенадцать учеников.

Как поступок Марии иллюстрирует жертву Христа для нас

Обратите внимание на **мотив**, побуждавший Марию к действию. Она совершила этот необычный поступок, не надеясь на награду и даже не из желания заслужить похвалу. Она надеялась сделать это незаметно. Только внезапный аромат, наполнивший комнату, выдал ее. Она руководствовалась только любовью, любовью, которая была отражением любви Иисуса к грешникам.

Какой мотив побудил Иисуса взойти на крест? Теологи могут написать тяжеловесные тома в попытке объяснить непостижимый поступок на Голгофе, чтобы в конце концов, утомившись, вернуться к осознанию того, что не может быть никакой иной причины: **только любовь была Его единственным мотивом.** Каким ободрением было для Иисуса видеть в Марии отражение Его характера! В грешнице? — спросите вы. Да, в женщине, «которая **была** грешница» (*Лк. 7:37*), и к тому же ужасная грешница, Он видел отображение Самого Себя. Подобно тому, как фотограф получает позитив при печатании негатива, любовь Марии являлась отпечатком, или

держал бы их в выражении негодования по этому поводу? Эта эмоционально неуравновешенная женщина заслуживает упрека! Мы бы обнаружили, что всем сердцем готовы поддержать предложение Иуды осудить Марию: «Почему было не продать это миро за триста динариев и не дать нищим?»

Если бы Сам Иисус не защитил Марию, мы бы с легкостью согласились, что ревностное служение Марии было бы более практичным и разумным, если бы она помазала Его голову несколькими каплями драгоценного мира, а оставшееся продала бы с целью благотворительности. Мы могли бы испытывать смутное чувство благодарности, что таких ревнителей, как Мария, всего лишь меньшинство в наше время.

Еще большее недоумение вызывает кажущаяся опрометчивость и излишняя эмоциональность, с которой Иисус защищал ее. Мы склонны думать, что Он мог ласково похвалить ее за горячие чувства и в то же время осторожно выразить Свое огорчение расточительностью их проявления. Он мог бы ободрить ее и одновременно умиротворить раздраженных учеников.

Но нет! В то время как несчастная кающаяся грешница, которой овладело чувство смятения и замешательства, пыталась незаметно уйти, боясь, что ее сестра Марфа, а возможно даже и Сам Иисус, сочтут ее глупой и расточительной, Иисус возвышает Свой голос, заглушающий ворчание учеников: «Оставьте ее; что ее смущает? Она доброе дело сделала для Меня». Совсем не одобряя кажущуюся заботу учеников о бедных, **Он представляет совершенно другое истолкование побуждения Марии как намного более щедрое проявление благотворительности. Ее поступок был притчей о божественной любви, средством проповеди Евангелия. Защищая ее, Иисус защищал Себя и Свой крест.**

Фактически, Он придавал ее поступку символический смысл, о котором она сама и не подозревала. В алавастровом сосуде, разбитом у Его ног, Он распознал Свое ломимое тело. В разлившемся по полу драгоценном мире Он узрел Свою кровь, «за многих проливаемую во оставление грехов». Он видел Себя, терпящего побои ради спасения людей и все же отвергнутого и презираемого большинством из них. В побуждении, толкнувшем Марию на этот жертвенный поступок, — в ее сокрушенном сердце и кающейся любви — Иисус видел истинное отражение Своей любви к нам. В ее жертвенности, проявившейся в покупке мира на все ее с трудом заработанные сбережения, Он видел Себя, возлюбившего нас Своей божественной любовью и без остатка опустошившего Себя ради нас. В ее явной расточительности Он видел щедрость небесного приношения, обильно изливаемого, чтобы

Глава 4. КРЕСТ И ЛЮЦИФЕР

Если «плоть и кровь» не могли постичь учение о кресте, было бы интересно знать, понял ли его сатана. Однако не нужно думать, что дьявол глуп: он знает и хорошо понимает, что он делает. Поэтому **для того, чтобы быть врагом креста, он должен ясно понять его.** Если бы план спасения не был полностью известен ему, его противодействие истине все это время было бы результатом его слепоты и наивности, он не мог бы тогда, быть дьяволом и сатаной.

Но, несмотря на то, что сатана имел полноту знания, он поднимает восстание. **Почему** это случилось — навсегда останется непостижимой «тайной беззакония». Но в ответе на вопрос, **как** это произошло, раскрывается **самое презрительное отношение сатаны ко кресту, вполне определенное и сознательное. Петр в своем человеческом неразумии подошел слишком близко к территории Люцифера, когда старался отвратить Иисуса от креста.**

Когда сатана искушал Адама и Еву в Едемском саду, в качестве приманки он использовал уверение, что, согрешив, они достигнут более высоких сфер бытия по сравнению с той жизнью, которой они наслаждались с момента их сотворения. «Вы будете, как Бог», — обещал он (*Быт. 3:5*). Это древнее желание быть как Бог, было тем же самым желанием, которое привело к возникновению греха на небе:

«Как упал ты с неба, денница, сын зари! Разбился о землю, попиравший народы! А говорил в сердце своем: «**я** взойду на небо, выше звезд Божиих **я** вознесу престол мой, **я** сяду на горе в сонме богов, на краю севера; **я** взойду на высоты облачные, **я** буду подобен Всевышнему». (*Ис. 14:12-14*).

Поскольку может быть только один «Всевышний», следовательно, для того, чтобы быть, **как Бог, необходимо, фактически, убрать Бога с Его престола.** Поэтому страстное желание Люцифера занять место Бога привело его к «вражде против Бога», которая стала сейчас естественным «помышлением» всех нас, кроме тех, кто имеет надежду на искупление. (*Рим. 8:7*). Иисус сказал о дьяволе: «Он был человекоубийца от начала». (*Ин. 8:44*). И это действительно так, потому что «всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца». (*1Ин. 3:15*). Сатана ненавидел Бога и завидовал Ему. Таким образом, еще в самом начале восстания, поднятого Люцифером на небе, начали вырисовываться контуры креста, принявшие в ходе земной истории четкую форму.

Несомненно, Люцифер понимал, к чему могут привести его действия. Он видел, что преступление, которое он вынашивал в своем сердце — убийство Сына Божьего, — было отвратительным и низким. Каким ужас-

ным может быть стремление любить самого себя! Пять раз в этом отрывке из книги Исаии мы читаем об этой страсти Люцифера к своему «я». **Корень греха — в эгоцентризме.** Долго и серьезно Люцифер размышлял о пути, который он избрал. Должен ли он покаяться, пока еще есть возможность? Но для этого мог быть только один путь: чтобы искупить душу этого ангела от греха, это распрекрасное «я», которое пыталось стать «подобным Всевышнему» и свергнуть Его с Его святого трона, должно умереть. «Я» Люцифера должно быть распято.

Как Люцифер стал дьяволом

Крест, на котором Люцифер должен был умереть для себя, был единственным выходом из затруднительного положения, в котором он оказался, начав войну с Богом. Вся его гордость, эгоизм, его драгоценное, горячо любимое «я», которое он лелеял в своем сердце, должно было добровольно, с его собственного согласия, погибнуть, чтобы могли жить только истина, справедливость и святость. Люцифер настолько близко подошел к тому, чтобы подчиниться, что он мог понять значение того единственного средства его освобождения.

Но в этот момент он решительно, с возмущением отверг эту мысль. Крест не для него! Раз и навсегда, всем своим существом, сознательно и полностью давая себе отчет, Люцифер отказался от идеи самоотречения и самопожертвования. Он установит новый порядок для огромной Вселенной — жизнь, основанная на любви к своему «я» и своекорыстии. Так Люцифер отверг крест.

Вот тогда он стал дьяволом и сатаной, «древним змием, ... обольщающим всю Вселенную». (*Откр. 12:9*).

Поэтому сатана и есть тот самый жестокий и безжалостный противник божественного принципа креста. Он хорошо знает, что для любого согрешившего существа во Вселенной единственным путем возвращения к праведности является путь креста. С тех пор он имеет тщательно продуманный план — исказить в сознании всего человечества представление об этом пути. Все сатанинское направлено против креста; отсюда следует, что все, направленное против креста, является сатанинским.

В этом свете становится более понятным, почему Спаситель упрекнул Петра. Этот упрек Иисуса был не вспышкой гнева из-за раздражительного характера. Петр не только «думал» о том, что человеческое; он также «думал» о том, что сатанинское! Он непреднамеренно выражал мнение врага, когда убеждал Иисуса поставить личный интерес выше всего и отказать от мысли идти в Иерусалим на распятие. **Эгоизм, заинтересованность в собственном благополучии, духовное самосохранение — такие мысли преобладали в душе этого падшего могуществен-**

учеников, принесла Ему утешение!

Однако Мария не знала, почему у нее было побуждение совершить это странное, щедрое приношение. Воодушевленная одной лишь непостижимой, и при этом не запятнанной грехом любовью, она потратила все, что имела, чтобы купить это дорогое миро и заранее помазать Тело Христово для погребения. Она была совершенно не в состоянии защитить свой необычный поступок перед упрекавшими ее учениками, так что Самому Иисусу пришлось прийти ей на помощь.

Вступившись за Марию и защищая ее от грубого и бездушного отношения двенадцати учеников, Иисус решил воспользоваться случаем, чтобы преподнести урок относительно истинного значения креста, урок, в правильном понимании которого испытывает нужду и церковь нашего времени. Фактически, **от нас ожидается сочувственное отношение и должная оценка необычного поступка Марии, если только мы хотим понять само Евангелие.** Иисус предсказал, что Его последователи во все века будут иметь высокое мнение о ее поступке: «Где ни будет проповедано Евангелие сие в целом мире, сказано будет, в память ее, и о том, что она сделала».

Это достаточное основание, чтобы обратить наше внимание на Марию.

Ключ, открывающий тайну

Не ради нее, но ради «сего Евангелия» благоухание ее поступка должно распространиться всюду. Именно здесь находится ответ на все смущающие обстоятельства этого странного события. **Своим поступком Мария, фактически, произнесла проповедь, в которой было освещено Евангелие и отчетливо представлены величественные принципы любви и жертвенности. Подобным образом, придиричивость учеников представляет нашу естественную человеческую реакцию на нежную любовь, явленную на кресте.**

Если бы мы присутствовали в тот момент в доме Симона, нам было бы очень трудно не стать на сторону Иуды и других учеников. Мария сделала то, что с человеческой точки зрения было нерациональным и расточительным. «Триста динариев» — стоимость мира — представляли зарплату работника за целый год; один динарий был обычной платой поденщика. (*См. Мф. 20:2*). Такой суммы, вероятно, хватило бы, чтобы накормить пять тысяч людей, «кроме женщин и детей», в соответствии с тщательным подсчетом Филиппа. (*Сравните Ин. 6:7 и Мф. 14:21*).

Если бы мы не знали, чем закончилось это драматическое событие в Вифании, что бы мы подумали об этом явно безрассудном расточительстве? Много ли управляющих и членов комитета одобрили бы такую трату? Кто из нас, присутствуя мы в тот день с учениками, решительно не под-

Глава 11. МАРИЯ МАГДАЛИНА И КРЕСТ

Теперь давайте посмотрим, что истина о кресте может сделать даже для того, кто в своей прошедшей жизни был безнадежно испорченным человеком. Перед нами история женщины, человеческий облик которой был настолько искажен, что «семь бесов» управляли ее поведением. (*См. Мк. 16:9*).

«И когда Он был в Вифании, в доме Симона прокаженного, и возлежал, — пришла женщина с алавастровым сосудом мира из нарда чистого, драгоценного, и, разбивши сосуд, возлила Ему на голову.

Некоторые же вознегодовали и говорили между собою: к чему сия трата мира? Ибо можно было бы продать его более, нежели за триста динариев, и раздать нищим. И роптали на нее.

Но Иисус сказал: оставьте ее; что ее смущаете? она доброе дело сделала для Меня. Ибо нищих всегда имеете с собою и, когда захотите, можете им благотворить; а Меня не всегда имеете. Она сделала, что могла: предварила помазать Тело Мое к погребению.

Истинно говорю вам: где ни будет проповедано Евангелие сие в целом мире, сказано будет, в память ее, и о том, что она сделала». (*Мк. 14:3-9*).

Когда Мария разбила алавастровый сосуд с драгоценным миром и возлила его на голову Иисуса, она, сама того не сознавая, проявила тот же дух любви и жертвенности, примером которого служила жизнь и смерть Иисуса. Таким образом, поступок Марии имеет для нас особое значение как иллюстрация истины о кресте.

Этот поступок в Вифании является самым прекрасным, трогательным и волнующим поступком, когда-либо совершенным кающимся грешником. **Для Иисуса и для всей Вселенной это было долгожданным свидетельством того, что человечество действительно способно по достоинству оценить величие жертвы, принесенной на Голгофском кресте.** Представьте себе, как этот благородный поступок Марии ободрил Спасителя в самые мрачные часы Его жизни! Никакой ангел, даже самый могущественный, не смог принести Ему столько утешения, как воспоминание ее омытого слезами жертвенного поступка, потому что в ее любви к Нему Он увидел залог той радости, которую Он испытывает, взирая на подвиг Своей души — оправдание через «веру, действующую любовью». (*Гал. 5:6*). Пробуждение в человеческом сердце такой любви и покаяния изменяет жизнь. Именно этой конечной цели должна достичь жертва Спасителя!

Мир может и не знать о том, что он в долгу перед Марией, поступок которой укрепил в час величайшей нужды Того, Кто был жестоко искушаем. Но именно презираемая всеми Мария, а не двенадцать бессердечных

ного ангела. Не преобладают ли они и у нас?

«То, что человеческое» показано нам с целью указать на источник духовных неудач, и Петр открыл его нам. **Петр обнаружил, что он неосознанно сотрудничал с сатаной в его враждебных действиях против креста.** Испытание, направленное на то, чтобы отвратить Иисуса от креста, было главнейшим средством сатаны, которое он постоянно использовал в течение всей земной жизни Господа. Сатана не был в неведении относительно принципа креста, но он был не в силах постичь божественной любви, открытой в воплотившемся Христе, которая побудила Его пройти весь путь к величайшей жертве и сделать это добровольно. Последней злобной насмешкой, брошенной Христу, были слова, внушенные сатаной: «Спаси Себя Самого и сойди со креста». (*Мк. 15:30*). И тогда, в Кесарии Филипповой, эгоизм был принципом, управляющим сердцем Петра. В сущности, он точно также произнес: «Спаси Себя, Господи». Иисус назвал Петра его собственным именем, когда обратился к нему со словами: «Отойди от Меня, сатана». Петр был противником креста.

Подобны ли мы Петру?

Христиане, живущие в двадцатом веке, поступили бы правильно, если бы не допустили в свое сердце чувство превосходства над несчастным Петром. В то время он был христианином и горячо любил своего Учителя. Он был не только членом церкви, но также и рукоположенным служителем. Он мог с гордостью указать на свой реальный опыт изгнания бесов во имя Христа. За несколько минут до этого Иисус похвалил Своего ученика, и это было для него особенным благословением. И, тем не менее, он невольно оказался в союзе с сатаной, стараясь противодействовать кресту Христову!

Мы также являемся горячо любящими нашего Господа христианами. Мы можем трудиться для Него, мы можем с гордостью и удовольствием указывать на труд всей нашей жизни, производящий глубокое впечатление. Мы радуемся, что бесы, очевидно, подчиняются нам во имя Христа и что сатана по нашему приказанию падает, как молния с неба. **Возможно ли, чтобы мы оказались в состоянии неверного духовного понимания, в котором оказался Петр в тот день когда наш Господь сказал: «Отойди от Меня, сатана»? Если славный, милый, обаятельный Петр в своей слепоте мог находиться в согласии с мнением врага, то и мы в не меньшей степени подвержены этой опасности. Применим ли к нам этот весьма нежелательный эпитет, зависит от нашего отношения ко кресту.**

«Кто думает, что стоит, берегись, чтобы не упасть». Вместе с учениками нам нужно собраться вокруг Иисуса, чтобы внимательно слушать следующий урок о значении креста.

Глава 5. ВТОРОЙ УРОК ИИСУСА, РАСКРЫВАЮЩИЙ ЗНАЧЕНИЕ КРЕСТА

Петр был бы потрясен, если бы у него было время подумать, что он сделал. Он осмелился, фактически, упрекать своего Учителя и даже попытался удержать Его от дальнейших действий, как будто перед ним был подобный ему рыбак, который, по его мнению, лишился рассудка.

Пораженные, ученики с благоговением слушали, как Иисус впервые за все время раскрывал им закон Небесного Царства. Он ясно указал им, что в действительности значит — следовать за Ним:

«Тогда Иисус сказал ученикам Своим: если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною; ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее; а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее». (*Мф. 16:24, 25*).

В сущности, эти слова значили: «Вы удивлены, что Я, Сын Божий, должен взойти на крест и умереть. Но более того скажу: и вы сами, если последуете за Мной, должны будете, отвергнув себя, умереть вместе со Мной на своем кресте. Закон креста объединяет и связывает нас вместе!»

В этом деле ни для кого нет исключения: ни для Бога, ни для человека. Прежде вековых времен, еще до появления греха Отец и Сын заключили торжественное соглашение, что если человек согрешит, Отец должен будет отдать Своего Сына и Сын должен будет отдать Себя, чтобы спасти Вселенную от разрушительного своекорыстия. И в конце Бог разделит Свой престол со всеми теми, кто пожелает разделить со Христом Его крест. Отдавая Себя, Он должен будет рисковать всем. И когда произойдут эти драматические события, безгрешные существа увидят такое проявление божественной любви во всей ее глубине и высоте, какое они до этого не могли себе и представить. **У Бога есть Свой крест!**

Кем бы вы ни были, если вы последуете за Христом, вы понесете **свой** крест. Вам не нужно быть священником, монахом, миссионером или даже служителем церкви или религиозным руководителем, чтобы быть в числе тех, кто должен «потерять свою душу». Семя, которое спасет свою жизнь, потеряет ее, а семья, которое в одиночестве умрет в земле, «принесет много плода». В этом, говорит Иисус, сущность принципа на котором основано Его Царство.

Неудивительно, что когда грех бросил вызов правлению Бога, он сразу начал атаковать этот принцип креста. В последовавшей за этим войне божественная любовь не могла найти другого способа одержать победу, кроме как посредством креста. Любовь Божия избрала его инстинктивно, потому что он является ее совершенным выражением. Сын Божий не мог поступить иначе, кроме как отдать Самого Себя, и Отец не мог принять

будут готовы произнести вместе с Павлом: «Ибо любовь Христова **управляет** нами, когда мы осознаем, что один Человек умер за всех, и это значит, что все люди участвовали в Его смерти. А Христос умер за всех, чтобы живущие не жили больше для себя, но для Того, Кто ради них умер и воскрес». (*2Кор. 5:14, 15. TEV*).

Для всякого, кто понимает это, становится просто невозможным продолжать жить для себя! Говорите о силе — должно быть, именно это имел в виду Павел, когда сказал: «Слово о кресте... есть сила Божья». (*1 Кор. 1:18*).

Сила для чего? Для того, чтобы **изменить то, что труднее всего поддается изменению — эгоцентричное человеческое мышление. Меняется прежний образ мыслей, и человеком начинает **управлять** любовь.**

Надеюсь, теперь я буду понят правильно, когда скажу, что становится **легко** следовать за Христом! Об этом говорится в обетовании, данном Иисусом: «Иго Мое благо, и бремя Мое легко». (*Мф. 11:30*). Крест может восполнить любую нужду.

Теперь становится понятным, что имел в виду Павел, когда сказал: «А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа». И теперь, когда и мы также увидели то, что видел в свое время апостол, мы от всего сердца желаем воскликнуть: «Да, Павел, мы с тобой! Мы тоже преклоняем колени у ног Распятого и признаем Его Господом нашей жизни. Царем нашей любви и вечным Властелином наших сердец».

Куда бы ни шел я дорогами жизни,
С собою несущ я рассказ о кресте.
И здесь, на земле, и в Небесной Отчизне
Я буду всегда размышлять о кресте.
Лишь только крестом я хвалиться желаю,
Другим возвещая всегда и везде
О том, как Христос, муки смерти вкушая,
От смерти меня искупил на кресте.

койство касается каждой стороны нашей сознательной жизни и даже вторгается к нам на подсознательном уровне в виде сновидений. Мы видели, что, только когда мы поймем величие крестной жертвы Христа, мы сможем вплотную подойти к разрешению проблемы беспокойства.

Если кто-то подарил вам ценный подарок, то с вашей стороны вполне естественно будет выразить ему свою благодарность! И затем, в соответствии с ценностью подарка, вашим вполне естественным желанием будет чем-то отблагодарить вашего друга за то, что он сделал. Эта врожденная способность с радостью и благодарностью откликаться на добро свойственна нашей человеческой природе. Такое желание возникает почти инстинктивно. Десятки раз в день мы можем поймать себя на том, что выражаем кому-то свою благодарность за сделанное для нас доброе дело, и так же часто мы обнаруживаем, что ищем возможности чем-то отблагодарить этого человека.

Бог никогда не требовал от нас большего, чем проявление этого простого и естественного ответного чувства благодарности. **Христос на кресте отдал Себя за нас. Если мы не понимаем этого дара или не можем хотя бы отчасти осознать, в чем, в действительности, заключалась жертва Христа, тогда, естественно, с нашей стороны не будет отклика на эту жертву Его любви, а только эгоцентричное желание собственной безопасности, не могущее избавить от страха.** Такой равнодушный, теплый ответ будет неизбежен в том случае, если сатане удастся скрыть от нашего взора истинную сущность дара Христа.

Но когда мы понимаем, что произошло на Голгофе, что-то начинает побуждать нас к действию. «Смертью [второй смертью]» Христос уничтожил «имеющего державу смерти, то есть, дьявола» и таким образом избавил «тех, которые от страха смерти чрез всю жизнь были подвержены рабству». (*Евр. 2:14, 15*).

Воистину, не знал того никто из всех Христом спасенных,

Как наш Господь, пройдя Свой трудный путь земной,

Приняв крещение в потоках вод глубоких,

Нашел овцу, что потерялась в тьме ночной.

Но теперь мы уже кое-что знаем об этом! Наши поиски начались. Когда сатана будет все сильнее стараться заманить вас в ловушку своекорыстия, чувственных или материальных наслаждений, мы обнаружим, что в этот момент происходит нечто удивительное. Когда «грех умножился», благодать Христа «стала преизобилывать». Если мы будем помнить крест, сатана постоянно будет терпеть поражение. Многие люди во всем мире

никакого другого решения, кроме как отдать Сына Своего единокровного, потому что Он настолько возлюбил мир. В те покрытые тайной вековые времена торжественное соглашение о том, что предвечный Христос станет Агнцем Божиим, вступило в силу. Он выбрал этот путь потому, что Его сердце — это неисчерпаемый источник самой любви. Так Он был «заклан от создания мира». (*Откр. 13:8*).

И сегодня, когда эта любовь проникает в сердце, **решение проблемы греха остается для всех одинаковым. Принцип победы неизменен для всех, кто ведет борьбу, будь это вы, я или наш Творец.**

Мальчик Иисус и крест

Истина о кресте прекрасно проиллюстрирована жизненным опытом Иисуса во время Его земного странствования. Хотя Он был полностью человеком, искушаемым, подобно нам во всем, однако Его сердце не было осквернено грехом и осталось чистым. Чудо из чудес — оно неизменно оставалось источником любви! В этом отношении Он отличался от всех остальных людей, рожденных в этом мире. Он один не знал греха и не **покорился** эгоизму ни в какой форме.

Однако **мы не можем считать, что в памяти Иисуса, когда Он был ребенком, сохранились какие-либо воспоминания о Его вечном предсуществовании.** В Вифлеемских яслях, находясь на руках Своей матери, Он обладал способностью сознательного восприятия мира не больше, чем все остальные новорожденные младенцы. Он не мог осознавать поклонение пастухов или волхвов с Востока. Когда мальчик Иисус жил с Иосифом и Марией в Назарете, разве они слушали из Его уст повествования о славе Неба, которая окружала Его в вечности? Разве Он, подобно ребенку, которому посчастливилось побывать в «большом городе», рассказывал Своим друзьям, живущим в обычной горной деревне, о том, что Он был Повелителем небесных ангелов? Нет. **Будучи ребенком, Иисус учился мудрости точно так же, как и мы должны ей учиться.** «Младенец же возрастал и укреплялся духом, исполняясь премудрости». (*Лк. 2:40, 52*). Его рождение было настоящим чудом. **Бог в человеческой плоти подчинился законам умственного и физического развития, как и мы подчиняемся им, однако не согрешил.** Несомненно, Христос не обладал при Своем рождении сверхъестественной памятью о Своем вечном существовании. Он не пожелал пользоваться всеми этими божественными преимуществами ещё на Небе, до Его воплощения здесь на Земле.

К тому времени, когда ребенок достигает двенадцатилетнего возраста, он начинает серьезно задумываться о своей жизни. У него формируются определенные взгляды, влияющие на всю его последующую жизнь. Иисусу было двенадцать лет, когда Он впервые пришел на национальный праздник Своего народа — Пасху. Первый раз в жизни Он смотрел на зна-

менитый храм и наблюдал, как священники в белых одеяниях возлагали на жертвенник истекающее кровью животное. Сосредоточенно и с благоговением Иисус наблюдал за ритуалом. Его пытливый ум старался раскрыть значение необыкновенного символизма, заложенного в этом приношении невинного агнца. Никто, даже сами священники, не могли сказать Ему, что означала эта жертва. Они совершали ритуальные действия, произнося соответствующие слова, но значение этого ритуала они понять не могли. В течение четырех тысяч лет слуги Божии приносили в жертву кровь животных как искупление за грехи. Почему нужно было проливать кровь, никто не мог ответить, никто не мог объяснить отроку Иисусу тайну жертвенной крови. Иисус удивлялся - возможно ли, чтобы «кровь тельцов и козлов» уничтожала грехи?

В подростковом возрасте Иисус уклонялся от участия в пустых разговорах и легкомысленных играх Своих сверстников. Даже Его земные родители были не в силах повлиять на Него. В тишине и одиночестве Он размышлял об увиденном Им жертвоприношении, которое произвело на Него сильнейшее впечатление. Павел говорит нам, какое изменение произошло в Его разуме, когда **Он осознал, что кровь козлов, тельцов или агнцев никогда не могла истребить грехов людей**. Не только на небе прежде Своего пришествия, но также как Юноша, склонившись в молитве, Он обрел проницательность и принял в Своем сердце решение: «По этой причине, когда Христос собирался прийти в мир, Он сказал Богу: Ты не желаешь жертвы и приношения животных, но Ты приготовил для Меня тело. Ты не доволен всеожожениями и жертвами за грехи. Тогда Я сказал: «Вот Я, Господи, чтобы **сделать** то, что **Ты** хочешь, чтобы Я сделал». (Евр. 10:5-7, TEV).

Он как будто молился: «Отче, Тебе не нужны все эти потоки крови! Ты не находишь в них никакого удовольствия, потому что эта кровь не в силах смыть грех даже с одного человеческого сердца. Но Ты сделал Меня Тем, Кто Я есть сейчас — **Я** имею тело, которое **Я** могу отдать! **Я** имею кровь, которую **Я** могу пролить! Вот **Я**, Отче; позволь **Мне** быть Агнцем Божьим! **Я** умру за грехи мира. **Моя** кровь будет искуплением! **Я** буду тем «страдающим рабом», о котором пишет Исаия и на которого Господь возложил беззакония всех. Разреш **Мне** быть изъязвленным за грехи человека, мучимым за его беззакония, чтобы **Моими** ранами он мог стать исцеленным. Вот, **Я** иду — исполнить волю Твою, Боже!»

Павел добавляет, что Иисус упразднил ветхозаветное прообразное служение и установил новое, принеся Себя в жертву, которая раз и навсегда очищает от греха: «Поэтому Бог уничтожает прежние жертвоприношения и устанавливает вместо них жертву Христа. Благодаря тому, что Иисус Христос исполнил волю Божию, мы все очищены от греха приношением Его собственного тела раз и навсегда». (Евр. 10:9, 10, TEV).

Если страх лежит в основе так называемой любви, это не есть любовь в полном смысле этого слова. Личный интерес не является основанием истинной любви. Поиск личных гарантий безопасности противоположен настоящей любви. Подтверждение этой мысли можно найти в *1Ин. 4:18*. «В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение; боящийся не совершен в любви».

Иоанн обсуждает здесь основную причину человеческого беспокойства. Всем нам знакомо чувство страха, потому что мы получаем его при рождении. Его «мучение» проявляется самым различным образом, включая многие болезни тела, берущие свое начало опять же в беспокойстве. Психосоматическая медицина признает, что именно здесь коренится причина мигреней, колитов, язвы, астмы и других болезней.

Когда Христос, «Солнце Праведности», взойдет в сердце, наступит «исцеление в лучах Его». (*Мал. 4:2*). **Исцеление приходит вслед за изгнанием страха и всякого беспокойства.**

Но каким же образом можно «изгнать» страх? Посредством распятия «ветхого человека», своего «я», которое распинается со Христом. Беспокойство — это страх, в котором лелеется «я». В то время как страх есть нечто явное, то, что мы можем видеть, как, например, железнодорожный поезд, несущийся на нас по рельсам, беспокойство таким образом скрыто под поверхностью, что мы не в состоянии его осязать и опознать, потому что невозможно полностью и окончательно установить, чем в действительности является «ветхий человек».

Каким образом любовь изгоняет страх? Это возможно, взирая на любовь Христа, явленную на кресте. Мы видели, что мостом над пропастью, отделяющей нас от полноты общения со Христом, является подчинение нашей воли точно таким же образом, как это произошло в жизни Христа, пришедшего в нашей плоти. «По сей-то воле [Божьей] освящены мы единократным принесением тела Иисуса Христа». Поэтому мы, «имея дерзновение входить во святилище посредством Крови Иисуса Христа, путем новым и живым, который Он вновь открыл нам чрез завесу, то есть, плоть Свою». (*Евр. 10:10, 19, 20*). Когда Иисус подчинил Свою волю Отцу, Он проявил эту любовь; в тот момент, когда мы подчиняем Ему нашу волю, та же любовь проявляется и в нас. Такое дерзновение можно обрести только посредством Его плоти.

Беспокойство — это, в сущности, то, что Библия называет «страхом смерти». Это не страх перед тем сном, который мы считаем смертью, ибо лишь немногие боятся этого. Наш «страх смерти» — это страх второй смерти, страх оказаться нагим, одиноким и оставленным, ужас непроглядной тьмы, наступающей в момент отделения от божественного источника жизни и света. Это беспо-

Как мы видели выше, «крестная смерть» Иисуса состояла в том, что Отец сокрыл от Него Свое лицо и что Христос отказался иметь уверенность в воскресении для вечности. Тот факт, что такая любовь, готовая опустошить себя ради других, посредством Христа становится возможной и для грешного человека, придает нам силы и твердости. Верую в наших сердцах *может* обитать Христос, и мы *можем* научиться служить Ему из любви, а не из эгоистичных мотивов.

Моисей был тем человеком, который познал эту любовь. Израиль совершил великий грех, сделав золотого тельца и поклонившись ему. Господь предложил Моисею отойти в сторону. «Не удерживай Меня, и Я истреблю их, и изглажу имя их из поднебесной; а от тебя произведу народ, который будет сильнее и многочисленнее их». (Втор. 9:14). Стать подобно Аврааму, Исааку и Иакову прародителем «избранного народа» было бы огромной честью. Это предложение гарантировало бы Моисею спасение и вечный почет.

Естественно, для него это было сильным искушением. Моисей мог бы рассуждать, что он был свободен от каких-либо обязательств по отношению к израильскому народу, потому что они согрешили и заслуживали смерти. Но Моисей предложил, чтобы еще одно имя было изглажено на небе — его собственное имя, если только Израиль невозможно будет простить: «Прости им грех их. А если нет, то изгладь и *меня* из книги Твоей, в которую Ты вписал». (Исх. 32:32). **Любовь Моисея была сильнее его желания иметь уверенность в личном спасении или вечной жизни и возвышенного положения на небе.**

Другим человеком, познавшим ту же самоотверженную любовь, был Павел. «Я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти, то есть Израильян». (Рим. 9:3,4).

Пока нашим основным мотивом следования за Христом будет поиск личной безопасности, мы не сможем обрести «ум Христов», и наше несение креста не достигнет своей цели. Христос, как и Моисей, и Павел, не был «беспринципным приспособленцем». Его народ, живущий в наши дни, тоже.

Последним бастионом, который удерживает «ветхий человек», является страстное стремление получить воздаяние, а его естественный оплот — страх вечной гибели. Первым грехом человека было желание стать равным Богу, быть как Бог, обладать бессмертием. До тех пор, пока наши прародители не взлелеяли в своем сердце это желание, им не было знакомо чувство страха. Тот же самый страх будет лежать и в основе последнего греха человека; и **крест является единственным средством, с помощью которого можно превратить этот страх в любовь.**

Не обладая памятью о Своем предвечном существовании, Иисус понял глубокое значение того таинственного пасхального служения. Он не мог вспомнить то судьбоносное соглашение, заключенное с вечным Отцом до сотворения Вселенной, когда «совет мира» был «между Ними обоими» (Зах. 6-13, англ. пер.), когда Сын отдал Себя, чтобы стать Агнцем Божиим взявшим на Себя грех мира. Своим чистым разумом, не оскверненным грехом, Иисус постепенно распознал всю важность того, что Он видел.

Его осенило, что эти жертвоприношения «не могут сделать в совести совершенным приносящего» (Евр. 9:9) и что «закон, имея тень будущих благ, а не самый образ вещей, одними и теми же жертвами, каждый год постоянно приносимыми, никогда не может сделать совершенными приходящих с ними». (Евр. 10:1). «Все это всего лишь *прообраз*», — рассуждал Он. **Дабы достичь сердец людей, идущих к гибели, Некто невинный, безгрешный, святой и не оскверненный грехом должен умереть как Агнец Божий!** Потрясающее событие — принесение божественной жертвы — положило конец всему годовому циклу прообразного служения, ставшему теперь бесполезным.

В течение тысячелетий большинство мудрецов и священников Израеля не смогли сделать такого умозаключения. Но тогда этот двенадцатилетний Отрок постиг значение того, что увидел первый раз в жизни и чему другие были свидетелями бесчисленное количество раз, «не распознавая тела Господня». Сильное непреодолимое желание наполнило Его душу. Иисус принял чрезвычайно важное решение: **эти души, напрасно надеющиеся на человеческие усилия в получении спасения, не должны быть оставлены без милости в таком жалком состоянии, которое в конце концов приведет их к полному отчаянию. Он Сам станет жертвой.** Двенадцатилетний Отрок «увидел это, и противно было очам Его, что нет суда. И видел, что нет человека, и дивился, что нет заступника; и помогла Ему мышца Его, и правда Его поддержала Его». (Ис. 59:15, 16). «Христос... Духом Святым принес Себя непорочного Богу». (Евр. 9-14).

Взгляните на тот удивительный труд любви! Он обитает в человеческой плоти. Отрок нежного возраста с таинственным и неизвестным для Него Самого прошлым (если не считать знания, обретенного Им посредством веры в Написанное Слово). Он принимает то же самое решение, которое как Повелитель небесных воинств Он принял на небесном совете. Он делает выбор взойти на крест.

Единственный путь спасения нашей «жизни»

Когда любовь Божия Духом Святым данным нам изливается в наши сердца, мы избираем крестный путь с такой же готовностью, с какой сделал этот выбор Сын Божий на небесном совете в вечности и затем, будучи

двенадцатилетним отроком, в Иерусалимском храме. И **в обоих случаях — и в сердце Сына Божьего и в сердце верующего грешника — результат один: воскресение из мертвых. В такой же мере, как и крест, воскресение является частью этого закона жизни и смерти.** «Ненавидящий душу (жизнь) свою в мире сем сохранит ее в жизнь вечную». (Ин. 12:25).

Существуют два креста: крест Христов и крест для меня и для вас, на котором мы умираем со Христом, подобно раскаявшемуся разбойнику. На Голгофе был и третий крест, но нераскаявшийся разбойник, который умер на нем, не получил искупления. Страдая и умирая, он все же не покорился и продолжал бунтовать. До самого конца он проклинал судьбу и Бога и погиб навсегда. **Будем ли мы бунтовать против принципа креста и следовать за этим человеком в вечную тьму?**

Когда мы взираем на крест, на котором умер наш божественный Пример, нам становится легко нести наш собственный крест. Уразумев крест Христов, мы можем распознать, в чем заключается наш крест и обрести силу нести его с радостью.

Когда я взираю на крест в изумленье,
Где распят и умер Царь Славы, страдая,
Я гордость свою отвергаю в презренье,
Мирские богатства утратой считая.
Богатством и славой земли невозможно
За грех человека сполна заплатить.
О, Божья любовь! Лишь познав тебя, можно,
Христу свою жизнь целиком посвящая,
Всем сердцем и Бога и ближних любить.

Исаак Уоттс

иллюстрации в том, что **есть нечто столь же могущественное, как атомная бомба, но несущее благо миру. Это сила любви, переворачивающая и встряхивающая наш современный мир со всем его эгоизмом, который причиняет нам столько мучений).**

Но Христос обещал, что **я могу иметь в своем сердце такую же любовь, какая была у Него. Он научит меня** тому, как иметь эту «гениальную» любовь, чтобы во мне могла произойти удивительная перемена и я мог стать не маленьким Эйнштейном, колдующим над математическими формулами, но «копией» Христа в служении любви, совершаемом для моих ближних. Не то, чтобы Христос когда-либо обещал мне, будто я действительно смогу воспроизвести Его жизнь, но, во всяком случае, мир будет думать, что это так, потому что я буду очень похож на Него. Именно так люди думали об учениках в Антиохии, когда называли их (впервые) "христианами".

И тогда я обнаружил, что Писание заполнило последний пробел в моем понимании. Оно говорило о тех действиях, которые в Своей любви совершил Христос, когда оставил славу неба, не считая, что Он должен держаться за Свое равенство с Богом, уничижил (опустошил — *англ. пер.*) Себя, приняв «образ раба», опустился до положения ниже ангелов (которые все являются слугами), «сделавшись подобным человекам», избрав для Себя быть рожденным не как царь в царском дворце или как ребенок в обеспеченной семье, но «по виду став как человек... уничижил Себя Самого» и принял суровую и нелегкую жизнь крестьянина, зарабатывающего себе на пропитание своими руками, и в конце стал «послушным даже до смерти». (Флп. 2:5-8).

Этот последний шаг, сделанный Христом, привлек мое особое внимание. Размышляя о нем, я начал понимать, что **самоубийство не является «послушанием до смерти»**. Все, чего желает самоубийца, — это сон и бессознательное состояние, а не ужас второй смерти. Но Христос был послушен, сделавшись за нас клятвой, будучи повешенным на древе. (Гал. 3:13).

Пробел в моем понимании жертвы Христа был заполнен, когда я обратил внимание на текст, предшествовавший ее описанию. «**Пусть** эти [самые] мысли будут в вас». (Флп. 2:5, *англ. пер.*)

Другими словами, **если только я позволю Духу Святому вписать в мое сердце те же мысли, что и во Христе, то Его воля станет моей волей точно так же, как для Христа воля Его Отца стала Его волей. Проще говоря, с этого момента я буду для моих ближних тем, кем был для Своих ближних Иисус. И более того, я буду находить в этом удовольствие.**

на землю». (Лк. 22:44). Тогда я почувствовал себя еще более пристыженным за то, что представлял себе, будто эта борьба была легкой для Него!

Эта борьба происходила не только в Гефсимании. Она проходила в течение всей Его жизни. «Я ничего не могу творить Сам от Себя... ибо **не** ищущу Моей воли, **но** воли пославшего Меня Отца». (Ин. 5:30). «Ибо Я сошел с небес **не** для того, чтобы творить волю Мою, **но** волю пославшего Меня Отца». (Ин. 6:38). Другими словами, **Он сошел с небес, чтобы сражаться в нашей войне, чтобы выстоять до конца в той борьбе, которую приходится вести Нам, и подчинить Свою волю там, где мы, движимые грехом и эгоизмом, следовали нашей собственной воле.**

Следовательно, Его призыв «Следуй за Мной» имеет для нас смысл потому, что Он «осудил грех» (то есть своеволие) в нашей плоти: **Никогда, ни на секунду Иисус не позволял ему возблагодарить над волей Отца; Его борьба была ужасной и гораздо более суровой чем наша.**

Я был абсолютно неправ, когда думал, что Христос был своего рода автоматом. Он был свободным человеком с правом выбора пути, по которому Ему идти. Фактически, любовь не может существовать без свободы. Кукла может иметь встроенный магнитофон, воспроизводящий запись «Я люблю тебя», но никто на эти слова не будет обращать никакого внимания.

И все же возникает еще одна проблема. Не был ли Христос кем-то вроде духовного «гения»? Его любовь была удивительной — в этом нет сомнений. Мы можем с изумлением взирать на Его добровольное подчинение Себя на протяжении всей Его жизни и на кресте. Однако при этом требует ответа один вопрос: «Правда ли, что для меня так же невозможно следовать путем Христа, как невозможно следовать математическому гению Эйнштейна?» Учась в школе, я никогда не был силен в математике. Если бы Бог сказал мне, что для того, чтобы попасть на небо, **я** должен сделать такие же математические расчеты для атомной бомбы, какие сделал Эйнштейн, я бы в отчаянии развел руками, несмотря на сильное желание суметь это сделать. Я могу восхищаться тем, что сделал Эйнштейн, и я также могу восхищаться тем, что сделал Христос. Но, похоже, на этом и кончается мое следование их примеру.

Однако я обнаружил одну важную разницу между гением Эйнштейна в области математики и тем, что, как я полагал, было гением Христа в любви. Эйнштейн **никогда не предлагал мне чему-нибудь научить меня и никогда не обещал мне, что я смогу следовать его примеру.** Он никогда не говорил: «Смотри на меня и будешь изобретать атомные бомбы и любые ядерные чудеса». (Атомная бомба иллюстрирует нечто совершенно противоположное по смыслу тому, что я хочу сказать. Суть моей

Глава 6. КТО ТАКОЙ «ВЕТХИЙ ЧЕЛОВЕК», РАСПЯТЫЙ СО ХРИСТОМ?

Одна женщина — прекрасная христианка — потеряла зрение. Когда она лежала в постели, стараясь осмыслить свое трагическое положение, пришел ее пастор, чтобы утешить ее.

«Сестра, это крест, который Бог возложил на тебя», — сказал он.

Как бы вы чувствовали себя, если бы кто-нибудь сказал вам, что несчастье, пришедшее к вам столь неожиданно, является вашим крестом? Были бы вы искушены чувствовать обиду на Бога за такое вмешательство в ваши планы относительно вашей жизни?

Никто, находясь в здравом уме, добровольно не избрал бы путь печалей и сердечных переживаний, которые неизбежны для всех людей и которые мы очень часто считаем нашим крестом. **Крест, который Спаситель предлагает нам нести, должен быть взят посредством свободного выбора точно так же, как и Он Сам добровольно взял Свой крест.** Никто добровольно не захотел бы стать слепым, хромым или даже бедным. Хорошо, если мы, не унывая, несем эти бремена, но **все же такое мужество и терпение не являются исполнением принципа креста, как он раскрыт в учении Иисуса.**

Апостол Павел более, нежели кто-либо другой из апостолов, был знаком с огромным влиянием креста на человеческую природу. Павел имел глубокие познания не только в области еврейской мысли; он также изучил идеи греческой философии. Потрясающая идея креста воздействовала на иудеев и греков по-разному. Для иудеев она была «соблазном» (камнем преткновения), для греков — «безумием». (1 Кор. 1:23).

Нет ничего удивительного в том, что **для греков крест представлялся «безумием», поскольку они не были просвещены той божественной мудростью, которую им должны были передать иудеи.** В греческом языке было слово, обозначающее индивидуальность — **эго**. Но что **делать с эгоизмом**, об этом они не имели ни малейшего представления. Когда Павел пришел и заявил, что свое «я», или «эго», должно быть «распято», то они сочли его идею «бессмыслицей» (TEV).

С другой стороны, **идея креста вызывала неприятие у иудеев, потому что они из-за своего ослепления находились в неведении относительно психологии человеческой природы** (хотя для них такое неведение непростительно). Если бы они осознали значение своего собственного богослужения, совершавшегося во святилище, они увидели бы в искупительной жертве Христа совершенный ответ на нужды всех людей, живущих по всему лицу земли. Но увы, они находились в состоянии полного неведения относительно данного им откровения.

Павел, будучи хорошо знаком с греческой философией, понимал, как «сыны века сего догадливей сынов света в своем роде» (*1Кор. 16:8*): они, по крайней мере, знали, что человеческая природа нуждается в чем-то таком, чего не могла предложить ни одна из религий того времени. «Еллины ищут мудрости», — говорил Павел. (*1Кор. 1:22*). Он понимал, что **именно в принципе креста заложена та божественная мудрость, которую они тщетно пытались найти. Их человеческое естество неосознанно противилось принятию этой мудрости.**

Как Павел понимал крест

Нигде в Новом Завете так полно и так последовательно не представлено учение о кресте, как в посланиях Павла верующим, жившим в Малой Азии. Все, что мы имеем в наличии, — это собрание отдельных писем апостола, и ни в одном из них Павел специально не намеревался подробно излагать свои идеи, которые перевернули весь тогдашний мир «вверх дном». (*Деян. 17:6*). Поэтому давайте попробуем разыскать в этих посланиях доказательства тех идей Павла, которые воздействовали на историю, расколов ее на два временных отрезка.

Многое проясняется в свете яркой идеи Павла о кресте как о единственном средстве изменения человеческого поведения. Наиболее понятное объяснение мы находим в посланиях Павла церквям в Риме и Галатии.

«Конечно, вы знаете следующее: когда мы были крещены в единении со Христом Иисусом, мы были крещены в единении с Его смертью. Следовательно, нашим крещением мы погребены с Ним и стали причастниками Его смерти, чтобы, как Христос воскрес из мертвых славою силой Отца, мы также могли жить новой жизнью... Наша ветхая сущность была предана смерти со Христом на кресте, чтобы сила греховного «я» могла быть уничтожена, дабы мы больше не были рабами греху. *Ибо когда человек умирает, он освобождается от силы греха*». (*Рим. 6:3-7, TEV*). «Я был предан смерти со Христом на кресте, так что больше не я живу, но Христос живет во мне». (*Гал. 2:20, TEV*).

Библия короля Иакова называет «нашу ветхую сущность» «ветхим человеком». Кто же является этой загадочной личностью?

Является ли этим «ветхим человеком» сатана? Едва ли, потому что сатана никогда не согласится быть распятым со Христом и Бог не может заставить его сделать это.

Тогда, может быть, «ветхий человек» — это наша «греховная природа»? Но Павел использует другой термин, когда говорит о нашей «греховной природе». Он называет ее «греховной плотью». (*Рим. 8:3*). **(Совершенно очевидно, что плоть в буквальном смысле этого слова не может быть греховной! «Греховная плоть» — это**

воле освящены мы единожды приношением тела Иисуса Христа». (*Евр. 10:10*). Мне начинало казаться, что Иисус был чем-то вроде автомата, биоробота, «желавшего» делать то, что для любого другого человека, или, по крайней мере, для меня и для большинства моих знакомых, было весьма затруднительно. Там, в облаках, летал и наслаждался полетом мой «орел», в то время как я постоянно спотыкался внизу на земле, говоря сам себе: «Он предлагает мне следовать за Ним, но я не могу!»

Но мне нужно было больше читать Библию. О приходе Иисуса в этот мир Писание говорит, что Отец послал Его «в подобии плоти греховной в жертву за грех и осудил грех **во** плоти». (*Рим. 8:3*). Очевидно, «орел» стал земной тварью, такой же, как и я. Если Христос пришел «в подобии плоти греховной», то есть **моей** плоти, у Него, должно быть, была такая же борьба в этой плоти, как и у меня; и Ему не легче было исполнить волю Отца, чем мне. Именно в **моей** человеческой плоти Он «осудил грех», не в безгрешной плоти. Со стороны орла было бы довольно глупо осуждать животное за то, что оно не умеет летать. Животное могло бы возражать: «Что **ты** знаешь о моем истинном состоянии?»

Я обнаружил, что Иисус открыто признавал, что у Него была такая же борьба в душе, как и у меня. **У Него было две воли; Ему пришлось вести страшную борьбу, чтобы подчинить Свою волю воле Отца.** Хотя в псалме записаны Его слова «Я желаю исполнить волю Твою», обратите внимание, чего Ему это стоило: «Душа Моя скорбит смертельно... Отче Мой, если возможно, да минует Меня чаша сия, впрочем не как Я хочу, но как Ты». *Мф. 26:38, 39*. Видите ли вы раскрытую здесь борьбу? **У Иисуса была Своя воля, которая, естественно, сопротивлялась несению креста точно так же, как у меня есть своя воля, которая сопротивляется подобным же образом. Он открыто сказал: «Не как Я хочу».** То, что Он сделал, ясно, как солнечный свет: **Он отверг Свою волю.** Более того, из этих слов ясно, что **Ему невозможно было следовать воле Отца до тех пор, пока Он прежде не отверг Своей воли, потому что эти две воли противодействовали друг другу. Они образовали и сформировали крест.**

Говорите о борьбе! Я почувствовал стыд за то, что когда-то считал Иисуса свободным от нее.

Но тогда, подумал я, для разных людей борьба имеет разное значение. Некоторые любят ее, потому что находят ее легкой. Возможно, отвержение Иисусом Своей воли также было для Него легким. Мне было трудно отвергнуть свою волю, но, вероятно, было ошибкой с моей стороны переносить свой собственный опыт на Иисуса.

Затем я вспомнил, что пишет Лука о борьбе Иисуса: «И находясь в **борении**, прилежнее молился; и был пот Его, как капли крови, падающие

Глава 10. КАК КРЕСТ ИЗГОНЯЕТ НАШ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ СТРАХ

Для сотворенных Богом существ не составляет труда оставаться самими собой. Мы восхищаемся силой льва, грациозностью газели, полетом орла, но не хвалим их за то, что они проявляют присущие им способности, потому что мы знаем, что они просто делают то, для чего они были созданы. Орлу не знакома внутренняя борьба между желанием быть животным, которое не умеет летать, и стремлением быть орлом. Его поведение соответствует заложенной в него при сотворении программе. Точно так же и людям сравнительно легко делать то, для чего они наделены необходимыми способностями, и невозможно делать то, к чему, как им кажется, они таковых не имеют.

Мы нередко задумываемся над тем, легко ли было Иисусу нести крест. Было ли естественно и легко для Того, Кто был Сыном Божиим, исполнить волю Его Отца?

Если это так, то Его жертва имеет для нас небольшое значение, потому что мы совершенно определенно обнаруживаем, что нам **трудно** делать то, что правильно, не говоря уже о том, чтобы нести крест. Тогда слова Христа «возьми свой крест и следуй за Мной» воспринимаются как призыв орла «следуй за мной», обращенный к животному! Для бедного животного попытка взлететь в облака была бы тщетной, в то время как для орла это самое легкое из всего, что он когда-либо делал. Христос — это Сын Божий, Который «желает» исполнить волю Своего Отца. Мы часто искушаемы думать, что с Его стороны было немного нескромно сказать: «Возьмите иго Мое на себя... ибо иго Мое благо и бремя Мое легко». (*Мф. 11:29, 30*). Мы полагаем при этом, что отличаемся от Него так же, как животное отличается от орла. То, что легко для орла, невозможно для другой твари.

Эта проблема волновала меня на протяжении многих лет, пока мне не открылась истина в Евангелии. Как будто открылось другое окно в глубины сердца Христа.

Если для Иисуса было легко нести крест и исполнять волю Отца, Он, должно быть, имел только одну волю — волю Его Отца подобно тому, как орел имеет только одну волю — волю быть тем, кем он был сотворен. Орлу не знакома борьба с желанием быть кем-то еще. В Библии есть один текст, который навел меня на мысль, что у Иисуса была только одна воля. Псалом, в котором записано пророческое предсказание о Христе, передает Его собственные слова: «Тогда Я сказал: вот, иду; в свитке книжном написано о Мне: **Я желаю** исполнить волю Твою, Боже Мой, и закон Твой у Меня в сердце». (*Пс. 39:8, 9*). Автор Послания к евреям счел необходимым для более ясного понимания «воли» Иисуса добавить: «По сей-то

«плотской ум» или "греховная природа". Ст. 7, сравните KJV и TEV).

Первоначальный смысл этого словосочетания, использованного Павлом, шире, чем смысл фразы «греховная природа». **«Ветхий человек» не просто выглядит плохим.** Может оказаться, что мы, не сознавая своего истинного духовного состояния, думаем о нем как о чем-то положительном в нашем характере. Необходимо быть очень осторожным, чтобы не сказать: «Эта черта характера должна быть распята, а эта — нет», в то время как и та и другая берут свое начало в любви к себе. **Даже после того, как мы с гордостью и уверенностью заявляем о полном распятии «греховной природы», «ветхий человек» все еще может скрываться за завесой нашего эгоизма.**

Например, полагают, что наша «греховная природа» проявляется в греховных поступках, так что распятие «ветхого человека» сводится только к подавлению этих **поступков**. Но Иисус учил, что грехом прелюбодеяния является не просто действие, но похотливые мысли, и что ненависть, лелеемая в сердце является убийством независимо от того, совершено ли оно в действительности. **«Греховная природа» — это результат существования своего «я», или «эго». Она проявляется в любви ко греху.** Давид признавал эту истину, когда говорил: «Вот я в беззаконии зачат, и во грехе родила меня мать моя», *Пс. 50:7*.

Поэтому грех — это не только то, что мы делаем, но то, чем мы являемся.

Грех следует понимать как нарушение закона, или «беззаконие» (*1Ин. 3:4*), но при этом необходимо помнить, что **преступление есть нечто гораздо большее, чем внешние поступки**. Впервые во Вселенной грех возник в сердце Люцифера, когда он поставил свое «я» на первое место. То же самое происходит и в нашей жизни.

При поисках ответа на вопрос, кто же этот «ветхий человек», могут возникнуть трудности из-за существования еще одного термина: что такое «тело греха», которое будет уничтожено при распятии «ветхого человека»? Может быть, это то же самое, что и «греховное тело»? Мы знаем, что наши физические желания **иногда** связаны с греховными поступками. **Значит ли это, что телесные желания или инстинкты сами по себе греховны?** Должны ли мы постоянно заглушать наши физические желания, чтобы уничтожить «тело греха»?

Нет, «тело греха» — это не физическое тело, а корень, или источник греха точно так же, как телом этой книги являются не только титульный лист, оглавление, вступление и обложка, но и сам текст в главах. «Ветхий человек» настолько важен, что, если он будет однажды распят, «тело греха», или его источник и главный корень, будет уничтожено.

Кто же этот «ветхий человек», распятый со Христом? Сам Павел отве-

часть на поставленный вопрос с такой же простотой, с какой мы можем ответить, чему равен x в уравнении $x+2=4$. Ответ прост: $4-2=2$. Следовательно, $x=2$. В Послании к римлянам он говорит о «ветхом человеке», распятом со Христом. В Послании к галатам он пишет, что должно быть распято со Христом — **я**. Поэтому «ветхий человек» — это я сам, или мое «я». В *Современном Английском Переводе (TEV)* — «греховное я».

Для Павла эта истина была предельно проста и ясна, как день: **любовь к себе — источник всех грехов**. Невозможно вести с ней борьбу посредством простого наказания или порки. Ее нельзя даже отрицать или игнорировать. **Она должна быть распята**.

И как только это произойдет, утверждает Павел, проблема греха будет решена, потому что, борясь с источником, или «телом греха», мы имеем дело с его главным корнем. Удалите корень у дерева — и оно умрет. «Умерший освободился от греха». **Если бы принцип креста был правильно понят и принят**, проблемы психиатрии в нашем современном мире, равно как и в эллинистическом мире времен апостола Павла, были бы решены.

Однако такая идея была бы более чем безумием, и стала бы совершенно бесполезной, если бы нам не был дан наглядный урок, показывающий, **как** это может быть. Крест Христа есть наш пример. Свое «я» никогда не сможет быть распято иначе, кроме как **со Христом**.

Фактически, для верующего сердца распять свое «я» со Христом так же естественно, как для нас выразить свою благодарность тому, кто сделал нам добро. До тех пор, пока мы взираем на Агнца Божьего, распятого на кресте, путь креста не будет для нас труден. Это созерцание Христа распятого приведет к тому, что наше «я» будет распято с Ним. «И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе». (Ин. 12:32).

Поэтому **излюбленный замысел сатаны состоит в том, чтобы окутать крест Христа плотным туманом непонимания и путаницы, чтобы мы не могли понять, что же там произошло на самом деле**. Тогда он сможет открыто насмехаться над нами, зная, что мы считаем невозможным несение своего креста: «Что за глупость — эта идея креста в нашем мире, полном духа соперничества! Как вы смеете распинать себя? Вам не остается ничего, кроме как покориться популярной и всеобщей идее любви к самому себе!»

Если крест Христа будет сокрыт от взора людей, сатана окажется прав. **Без ясного видения Христа распятого, все что мы будем в состоянии делать — это жить для себя**.

Но как только вы позволите кресту Христову рассеять этот туман непонимания, он станет для вас, по достоинству оценивших его, «силой Божьей». (1Кор. 1:18).

минает: «Ты извел Меня из чрева, вложил в Меня упование у груди матери Моей. На Тебя оставлен Я от утробы: от чрева матери Моей Ты — Бог Мой». Испытывая душевные муки, Сын Божий полагается на события в Своей жизни как на доказательство Отцовской заботы о Нем. Если Бог слышал молитвы «отцов наших» и защищал младенца Иисуса со времени Его рождения в Вифлееме, конечно же, Он не отвернется и сейчас! Христос понимает Его милость и великую любовь; несомненно. Он и сейчас не утратил их!

«Верой» страдающий Сын Божий проложит мост через пропасть — как человек Он будет верить в любовь Своего Отца, даже находясь во мраке и испытывая адские мучения.

Когда наступает заключительный момент Его испытания, Ему кажется, будто дикие животные терзают Его своими рогами: «Спаси Меня от пасты льва и от рогов единорогов (дикий буйвол), услышав, избавь Меня». (Пс. 21:22). **В это последнее мгновение Его вера торжествует над отчаянием**. Подобно Иакову, боровшемуся во тьме ночи с Ангелом, Христос верой крепко держится за Своего Отца, Который не может заключить Его в Свои объятия: **«Ты услышал Меня!» Отец может оставить Его, но Он не оставит Отца! Верой Христос претерпевает до конца, даже пройдя через ужасы «второй смерти» - «Вот она - Любовь».**

Когда однажды мое заблуждение было рассеяно, я увидел крест таким, какой он есть, тогда я **начал понимать** «широту, долготу, глубину и высоту любви Христовой. ...Хотя она никогда не может быть полностью познана». (Еф. 3:18, 19, TEV). Мое представление о кресте, которое было до этого весьма туманным, приобрело теперь ясные очертания. **Мне открылась любовь, побуждающая апостолов к действию с такой удивительной силой**. Их самопожертвование и посвященность не казались мне больше необыкновенными или невозможными. Любовь, которую они познали, все больше представлялась мне естественным откликом любящего искреннего сердца на жертву Христа. Теперь я также «желаю хвалиться крестом Христовым».

Однако от правильного понимания креста нас все еще отделяет большая пропасть, не дающая возможности иметь полноту общения со Христом в той мере, как это было у апостолов. Давайте сейчас найдем истину, которая верой преодолевает эту пропасть.

Голгофу, можно было слышать только Его надломленный, рыдающий голос. Какими жестокими могут быть люди! И как милостив был Отец, окружив завесой тьмы Своего страдающего Сына, когда Он терпел такие ужасные муки! Даже ангелам не было позволено смотреть на Его лицо, когда Он произносил те полные отчаяния слова. И Христу также не было разрешено почувствовать в наступившем мраке объятия неизменной Отцовской любви, в которые Он желал заключить Своего Сына. Отец был там с Ним, страдая вместе с Ним, ибо «Бог был во Христе, примирив с Собою мир». (2Кор. 5:19, англ. пер.) Но Христос должен был почувствовать весь ужас того, что Он полностью оставлен; что Он должен «топтать точило один».

Но несмотря на то, что надежда умерла, любовь претерпела до конца. В Библии есть удивительный псалом, описывающий это жуткое переживание, через которое прошел Христос. Этот псалом предоставляет нам возможность проникнуться состоянием души Христа в те долгие часы, когда Он, окруженный тьмой, висел на кресте. Он слышит насмешки людей, пытаясь при этом осмыслить таинственное молчание Своего Отца. Он вспоминает о Своих предшественниках, которые получали ответы на **свои** молитвы. **Они** уповали, и Ты избавлял **их**. К Тебе зывали они и были спасаемы; на Тебя уповали и не оставались в стыде. **Я** же червь, а не человек, поношение у людей и презрение в народе». «**Я** вопию днем, — и Ты не внемлешь Мне».

Любой человек в таком состоянии ощутил бы ужас! Когда вы чувствуете, что **никто** не проявляет о вас заботы, даже Бог, тогда яд отчаяния достигает своей смертельной дозы. Истина заключается в том, что ни одной душе никогда прежде не приходилось испить эту чашу полнейшего отчаяния, смешанного с чувством вины за грех всего мира. Христос есть «Свет истинный. Который просвещает всякого человека, приходящего в мир» (Ин. 1:9), и поддерживает каждого человека в самые мрачные часы его жизни ярким лучом надежды, сияющим во тьме. Святой Дух дает нашим душам твердую уверенность: «*Некто заботится о тебе!*»

Но Иисус не должен был чувствовать такой уверенности. «Я топтал точило **один**», — говорит Он. (Ис. 63:3). Он выпил горькую чашу до самого дна.

Тем не менее, Он, оставленный Богом, должен был найти какой-нибудь способ проложить через эту пропасть разделения мост к Своему Отцу. Он должен был преодолеть это сознание разделенности. Он должен был осуществить искупление и примирение с Отцом.

Вдохновенный псалом повествует нам о том, что произошло. В Своей памяти Христос возвращается ко времени Своего младенчества в Вифлееме. Хотя в **тот момент** Он и говорил «Ты не слышишь», все же Он вспо-

Простота креста

Божий путь ведения битвы с грехом не является запутанным, сложным или непонятным. Его план предельно прост. Фактически, грех сам по себе так же прост, как и Божье средство победы над ним. Склоняясь перед престолом Божиим, Люцифер, «помазанный херувим, чтобы осенять» (Иез. 28:14), **не оценил и не полюбил качества самоотверженного Божьего характера**. Его сердце возгордилось от собственной красоты, и его мудрость была уничтожена по причине его собственного тщеславия. (См. ст. 17). Такое отсутствие должной оценки и понимания Божьего характера Библия называет «неверием». Оно является первопричиной любого греха. Из этого корня в сердце Люцифера, как мы знаем, появились гордость и страсть ко греху.

Попросту говоря, когда «ветхий человек» — это бережно хранимое «я» — понимает, чем в действительности является крест, он умирает со Христом. Иисус пришел в нашей плоти, в вашей плоти, в моей плоти; Он спешит помочь нам в решении наших актуальных жизненных проблем, как только мы сталкиваемся с ними. Его непорочность, Его чистота, Его самопожертвование, Его любовь привели Его на крест, и благодаря этому Он может находиться рядом с нами во всех жизненных обстоятельствах. **Когда Он добавляет к сырому материалу нашей повседневной жизни составляющие Своей любви, результатом становится Его распятие.**

Если вы имеете любовь, распятие Христа становится **вашим** распятием. Если вы имеете любовь, вы не сможете больше избегать креста так же как и Он не избегал его. Когда вы поймете, что Он пришел в вашей плоти, а это значит, что Он занял ваше место в вашей конкретной жизненной ситуации, вы увидите, **как любовь хочет пройти путь, конец которого — крест.**

И тогда ваше сердце сокрушится о грехе с такой готовностью, с какой вы выражаете благодарность за оказанное вам благодеяние. Ваше мелочное себялюбие предстает пред вами во всей своей отталкивающей сущности. Как в ультрафиолетовом свете становятся видны внезапно все мотивы вашего сердца, совершенно не похожие на ваши прошлые собственные представления о себе. И это стало возможным не благодаря проповедям — во свете креста вы сами увидели нечто такое, о чем раньше не подозревали. И это нечто — ваша подлинная сущность, лишенная любви. Непонятный свет сияет на вас, и в его лучах вы видите себя такими, какими вас видят жители непавших миров. И кажется, что каждая черта характера, каждая клетка вашего естества пропитана этим грехом себялюбия. Вы как бы чувствуете желание спрятать-

ся. Но когда этот необыкновенный свет любви омывает вашу душу, всякий малейший корень гордости и самодовольства засыхает и погибает. Чувство вины, возникающее в сердце, сразу же убило бы вас, если бы не крест Иисуса Христа, на котором Он понес нашу вину. Вы живете, но, тем не менее, «ветхий человек» умирает. Ваша любовь к себе, ваша гордость, самодовольство разбиты вдребезги — отлично, нет более удачного слова для описания этого состояния, чем «распятие».

Таким образом, поставленная задача победить грех выполнена. Не надо епитимий, не надо дорогостоящих паломничеств к различным «святых местам», не надо самобичевания и аскетизма, не надо ожесточенно скрежетать зубами, избавляясь от дурных привычек и параллельно составляя список собственных «достижений». «Умерший освободился от греха». Это освобождение стало возможным благодаря искуплению, совершенному Христом, и ничто другое в целом мире *не может* дать нам эту свободу. Любое другое так называемое средство исцеления от эгоизма в лучшем случае сможет подавить его симптомы в одном месте, в то время как они снова появляются в другом. До тех пор, пока остается корень («тело греха»), можно сколько угодно обрезать ветви, однако себялюбие будет продолжать приносить горькие плоды страстей, тревоги, беспокойства, зависти, похоти и даже едва заметной гордости.

Сегодня Христос, вознесенный на крест, предстает перед вашим духовным взором, привлекая вас к Себе. Вы чувствуете силу этого влечения. Обратите на нее самое пристальное ваше внимание, ибо это — сила любви. Она могущественнее, чем самые неуправляемые природные стихии. В ней заложен принцип жизни для всей Вселенной. Стремитесь к тому, чтобы обрести ее и осознать ее сущность самостоятельно. Вы не обязаны верить кому бы то ни было на слово!

Какая же сила Его побудила
За грех мой на древе мученья принять?
— Любовь, что в избытке на всех нас хватило,
И нежность, что сердце и разум пленила,
И непостижимая благодать.
И солнце — сияние неба — сокрылось
Во тьме среди дня, предвещая конец,
Когда на Голгофе, воскликнув «Свершилось!»,
Творенью даруя прощенье и милость,
Отдал Свою жизнь Всемогущий Творец.
И я точно так же, стыдом пламеня,

настоящему умер. Весь ужас безнадежности во второй смерти — вот что Ему пришлось испытать в полном осознании ее убивающей реальности. Его убили не гвозди, пронзившие Его руки и ноги, и не бичевание. Он почти не чувствовал физической боли. **Его убило сильное душевное страдание, которое вызвало кровавый пот в Гефсимании, и, наконец, буквально сокрушило Его сердце на кресте.** «Поношение сокрушило сердце мое, и я изнемог». (Пс. 68:21).

В течение всей Его жизни и даже большую часть того времени, когда Он висел на кресте, сознание Иисуса озаряла уверенность в воскресении. Вся жизнь Его окружала благоволение, исходившее от самого престола Небесного Отца. И даже в этом божественном сиянии никакие тени не могли испугать Его. Даже когда кающийся разбойник попросил помянуть его, Иисус все еще сохранял эту радостную уверенность, так как Он обещал: «Истинно, истинно говорю тебе ныне, будешь со Мною в раю» (Лк. 23:43, в оригинале в этом месте отсутствует запятая — прим. автора). Но Христос еще не испил до дна Свою горькую чашу. Должно было произойти изменение.

Для того, чтобы поднести к самым губам Спасителя эту горькую чашу, лукавый использовал как своих агентов людей, которых Христос пришел спасти. Вися на кресте, Иисус не мог не слышать слов народа, говорившего между собой: «**Если** Он Царь Израилев, пусть теперь сойдет с креста, и уверуем в Него; уповал на Бога, пусть теперь избавит Его, если Он угоден Ему. Ибо Он сказал: Я Сын Божий». Некоторые бросали вызов прямо в лицо: «**Если** Ты Сын Божий, сойди с креста». (Мф. 27:42, 43, 40). Мы не имеем права думать, что Иисуса не затрагивали эти презрительные насмешки. **Это слово если было для Него ужасным искушением в час Его наивысшего смирения.** «Пусть Бог избавит Его, **если** Он угоден Ему». Руки Иисуса были прибиты к перекладине, и Он не имел возможности закрыть уши, чтобы не слышать их насмешки и нашептывания. **Все что Он мог делать — это молиться. Но казалось, что на небе никто не слышит Его.** «Ты не слышишь», — жаловался Он. (Пс. 21:3).

В течение нескольких часов Он боролся с этим ужасным бременем искушения. Через некоторое время после этих злобных **если** «была тьма по всей земле до часа девятого» (три часа пополудни), когда Иисус «воскликнул громким голосом», и в этих словах звучало **одиночество и отчаяние, вызванные ужасом полного разделения с Его Отцом.** (Мф. 27:45, 46). Подобно острой стреле с ядовитым наконечником **это последнее искушение поддаться отчаянию причинило Ему самые мучительные страдания.**

Тьма милостиво сокрыла от взглядов насмехавшейся толпы Его агонию на кресте, когда Он не мог самостоятельно закрыть Свое испачканное от слез лицо. В кромешном мраке, окутавшем

6:23). Если Христос был «сделан грехом», «сделан проклятием за нас», то становится ясным, что **Он подобным образом сделан Тем, Кто претерпел возмездие за грех**. Христос очень близок к нам, «ибо и Освящающий [безгрешный Христос] и освящаемые [грешники], все — от Единого; поэтому Он не стыдится называть их братьями» (Евр. 2:11).

Что же такое смерть, или возмездие за грех, которое претерпел Иисус? В Писании есть два разных понятия смерти; одна называется просто сном (см. Ин. 11:11, 13), и чаще всего люди говорят об этой смерти; другая смерть — «смерть вторая» — это действительно нечто гораздо более серьезное. (См. Откр. 2:11; 20:6; 21:8). Это вечное отделение от Бога — прощание навеки со светом, радостью и жизнью.

Именно эту «вторую смерть» и вкусил Иисус. «Дабы Ему по благодати Божией вкусить смерть за всех». (Евр. 2:9). Поскольку Он вкусил смерть за всех, то Он не мог вкусить тот сон, который мы называем смертью, потому что каждый человек испытывает этот род смерти сам. Чем бы ни была эта вторая смерть, которую Иисус вкусил за всех, нам самим, **возможно**, не придется вкусить ее. **Иисус умер смертью, о которой говорил Творец, когда предупреждал Адама и Еву, что они должны будут умереть, если согрешат;** смертью, которая в конце концов постигнет тех, чьи грехи привели их к гибели. Иисус испытал ее в такой степени, в какой может ее испытать любой человек, потому что «Он должен был во всем уподобиться братьям. ...Он Сам претерпел, быв искушен». (Ст. 17, 18). **Поэтому смерть Иисуса на кресте была той наполненной до краев чашей горечи отчаяния и безнадежности, которая и является окончательным возмездием за грех.**

Это не могло бы произойти, если бы Отец не сокрыл Свое лицо от Иисуса. Во второй смерти нет никакой надежды, света или ожидания воскресения, разгоняющего мрак отчаяния. Если Иисус «умер за грехи наши» или «умер за нас» (1Кор. 15:3; Рим. 5:8), **в момент Своих окончательных страданий Он был объят тьмой, которая закрыла от Его взора надежду на воскресение. Если бы Его поддерживала эта надежда, Он не смог бы «вкусить смерть за всех» или воистину отдать Себя «за наши грехи».** В лучшем случае Он мог бы только **одолжить** Себя.

Неудивительно, что в момент этих страшных переживаний человеческая природа Христа испытывала ужас, когда Он припал к земле в Гефсиманском саду! «Душа Моя скорбит смертельно», — стонал Он. «И отошед немного пал на лице Свое, молился и говорил: Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем не как Я хочу, но как Ты». (Мф. 26:38, 39). Ни одному человеку ни до, ни после Голгофы не приходилось полностью отвеждать из той чаши, которую Он испил. **Фактически, от основания мира Он был единственным Человеком, который по-**

Желал бы укрыться от славы креста;
Пусть сердце в волненьи забьется сильнее,
И слез благодарности льется река!
Однако ни слезы, ни сердца томленье
Не смогут мой долг до конца заплатить.
Господь лишь желает, чтоб я на служенье
С любовью готов был себя посвятить.

Исаак Уоттс

Глава 7. НЕЗАМЕТНАЯ РЕАНИМАЦИЯ «ВЕТХОГО ЧЕЛОВЕКА»

Если Христос умер не напрасно, то Его последователи будут сиять в этом темном мире подобно звездам в ночи во время шторма. Они будут свободны от проклятия эгоизма.

Но когда мы посмотрим вокруг нас и заглянем внутрь нас, мы увидим что **грех, побежденный на одной ступени духовного роста, снова незаметно появляется на другой, более высокой ступени. Себялюбие опять выходит на поверхность в измененной и более утонченной форме**, но от этого оно не перестает быть злом. Страстные призывания «святых», которые забыли, что они грешники, стали во многом позором и упреком в сторону христианства в глазах остального мира. Невозможно представить тот стыд, который часто должен чувствовать Христос.

В учении Иисуса о кресте мы можем ясно увидеть решение этой проблемы: «И Он сказал им всем: если кто-нибудь хочет идти за Мной, отрекись от себя и **каждый день** бери крест свой и следуй за Мной». (*Лк. 9:23, англ. пер.*) Причиной для такого повеления ежедневно брать крест является тот факт, что «**ветхий человек**», **который был распят вчера, сегодня появляется в новой форме**. Искренний верующий никогда полностью не сможет постичь его подлинной сущности. Наше сегодняшнее понимание своего «я» может быть правильным, и наш сегодняшний опыт распятия и отказа от своего «я» — истинным. Но каждая одержанная победа — это победа только в одном сражении, а не в самой войне. «Ветхий человек» каждый день появляется в более искусно замаскированном виде. Поэтому, по словам Иисуса; **необходимо нести свой крест ежедневно**.

Можем ли мы когда-нибудь достичь такого состояния, когда несение креста будет не нужно?

Сказать «да», значит, считать себя лучше Иисуса, потому что Ему приходилось принимать бой каждый день Своей земной жизни. «Не ищу Моей воли, — говорил Он, имея в виду Свою ежедневную борьбу, — но воли пославшего Меня Отца». (*Ин. 5:30*). Иисус не просил бы нас следовать за Ним ежедневно, неся свой крест, если бы Он Сам также не брал ежедневно Свой крест. «Ученик не выше учителя, и слуга не выше господина своего». (*Мф. 10:24*).

Не только здесь, в этой жизни, необходимо каждый день нести крест, но даже в вечности принцип самоотречения, символически представленный крестом, будет для искупленных как движущим мотивом их поступков, так и постоянным предметом их исследования. Книга Откровение сообщает нам, что после уничтожения греха Христос все еще будет носить указывающий на распятие титул — «Агнец». Храм Нового Иерусалима —

действительности Иисус ни от чего не отказался и уж тем более от Самого Себя. И когда в *Ин. 3:16* говорится, что «Бог так возлюбил мир, что **отдал** Сына Своего единородного», это, в действительности, означает, что Отец только **одолжил** Его.

Это заблуждение о естественном бессмертии души было задумано сатаной, чтобы ввести в историю о Голгофской жертве оттенок притворства, достаточный для того, чтобы парализовать посвященность тех, кто исповедует христианство. Если они по-настоящему не оценят жертву Христа, их любовь угаснет.

Действительная величина крестной агонии Христа

По сравнению с физической болью или пытками любого из мучеников, страдания Христа были гораздо сильнее. Он нес Свое иго, и в этом не было ни притворства, ни фальши с Его стороны. Писание говорит: «Господь возложил на Него беззаконие всех нас». (*Ис. 53:6, англ. пер.*)

Что такое «беззаконие»? «Беззакония ваши произвели разделение между вами и Богом вашим, и грехи ваши отвращают лице Его от вас» (*Ис. 59:2*). **Беззаконие отделяет человека от Бога, оставляет душу в отчаянии и одиночестве, разрушает всякое ощущение безопасности.** Господь действительно возложил на Христа «беззаконие всех нас». Это значит, что **Он возложил на Него так хорошо знакомое нам чувство вины, одиночества, неуверенности и отчаяния. Именно это отделило Христа от Его Отца.** Прежде, чем я узнал истину, мне казалось, что Христос не мог по-настоящему чувствовать Себя оставленным. Библия же говорит, что Он воскликнул: «Боже Мой, Боже Мой, для чего Ты Меня оставил?» Был ли Он в тот момент драматическим актером, играющим свою плачевную роль на сцене, или же это был настоящий крик души, терзаемой мучительной болью?

Христос нес это иго не так, как человек может нести тяжелый груз на своих плечах. Он нес его глубоко внутри Своей души. Петр говорит: «Он грехи наши Сам вознес телом Своим на древо» (*1Петр. 2:24*). Иисус нес этот смертоносный груз внутри Своей собственной нервной системы, в Своем разуме и душе. Павел выражается еще более ясно: «Не знаящего греха Он [Отец] сделал грехом за нас» (*2Кор. 5:21, англ. пер.*)

Христос не был грешником, ибо Он был безгрешным. Но Он был «сделан проклятием за нас, ибо написано: проклят всякий висящий на древе» (*Гал. 3:13, англ. пер.*) Слова «грех» и «проклятие» в данном случае являются синонимами. Утверждения Павла означают, что когда Христос нес Свой крест, Он отождествил Себя с грехом, ощутив всю ужасающую реальность происходящего. «Возмездие за грех — смерть» (*Рим.*

Что мешает нам увидеть крест Христов

Этим заблуждением была распространенная идея естественного бессмертия души, учение, что в действительности мы не можем умереть, а то, что мы называем смертью, есть просто мгновенный переход на другой уровень жизни. Точно так же, как множество болезней тела могут быть вызваны простой витаминной недостаточностью, так и это серьезное заблуждение было основано на древних языческих представлениях, которые повлияли на мое понимание, вызвав цепную реакцию замешательства.

В Едемском саду Творец ясно сказал Адаму и Еве, что если они согрешат, то **«в день» их согрешения они «смертью умрут»** (Быт. 2:17). Бог сказал именно то, что имел в виду. Дьявол решительно противоречил Ему, говоря: «Нет, **не** умрете» (Быт. 3:4). В действительности искушитель сказал: «Как таковой смерти не существует. Ни один человек не может полностью погибнуть. Душа обладает естественным бессмертием».

Эта идея стала краеугольным камнем языческих религий и отсюда проникла в учение многих христианских церквей. Это заблуждение может показаться на первый взгляд довольно невинным, однако посмотрите, как оно влияет на наше понимание креста Христова. Оно, фактически, противоречит утверждениям Писания: «Христос... **умер** за нечестивых», «Христос **умер** за нас». (Рим. 5:6, 8).

Другими словами, **сатана хочет, чтобы мы думали, что на самом деле Христос совсем не умирал за нас.** Он просто некоторое время терпел физическую боль, и в течение этого времени Его поддерживала уверенность, что Ему не приходится ничем рисковать и Он ничего не теряет, поскольку Он, в действительности, не может умереть. А если Он ничего не теряет, следовательно, Ему не приходится платить цену, превышающую телесные страдания. Как только Он воскликнул: «Совершилось!», Он пошел на небо. (Некоторые говорят, что Он сошел в «ад», чтобы проповедовать «духам в темнице»; но я рассуждал, что, если даже это и правда, Он сошел туда в качестве миссионера, а не в качестве страдальца, терпящего муки, предназначенные для погибших. В любом случае получается, что Христос, в действительности, совсем не умер. Он просто вступил в более высокую сферу бытия.)

Где же жертва? Ее нет! Сатана как раз и хотел, чтобы мое отношение ко кресту Христову было пронизано чувством беспомощности и тщетности моих стараний; чтобы я просто думал, что в сравнении со страданиями мучеников или солдат, умирающих за свою родину, или героев, которые умирают за своих друзей, в том, что совершил Иисус, не было ничего особенного; что жертве Христа не хватало одного благородного качества, присущего жертвенным поступкам солдат и героев: Его все время поддерживала твердая уверенность в воскресении, тогда как они ее не имели. В

Агнец; река воды жизни исходит от престола Агнца; престол Бога — это престол Агнца. (См. Откр. 21:22; 22:1, 3). **Любовь, в обильной мере проявленная на кресте, всегда будет считаться основанием правления Божьего и нескончаемым потоком света прольется на все миры.** Только когда самоотверженная любовь Христа будет царствовать в каждом сердце, можно быть уверенным, что грех во Вселенной никогда больше не повторится. Если бы в чьем-нибудь сердце когда-нибудь снова возникло себялюбие, само существование греха опять привело бы к войне во Вселенной, и все ее печальные разрушительные последствия должны были бы повториться. Благодарность Богу, что этого никогда не произойдет. И сейчас, ежедневно неся свой крест, мы уже начинаем жить согласно этого принципа вечной жизни.

Новые формы, принимаемые «ветхим человеком»

Поскольку повеление Иисуса **ежедневно** брать крест необходимо только потому, что «ветхий человек» каждый день воскресает, то наш долг — обнаружить; какие новые формы может принять «ветхий человек».

«Ветхий человек» может быть изысканным, утонченным, высококультурным «я», хорошо образованным и пользующимся уважением других. Он может отлично разбираться во всех тонкостях искусства, литературы и музыки и быть вхож в элитарные круги нашего общества. Однако нет принципиальной разницы между тем «ветхим человеком», который, как мы считаем, достоин порицания, и этим высококультурным, гордым «я» за исключением того, что последний более сложен для понимания и его труднее привести ко кресту.

«Ветхий человек» может любить совершать добрые дела в своей семье и в обществе. Он может занимать место руководителя, состоять в клубах идеалистов, которые затрачивают все свое свободное время, чтобы делать добро, и в то же самое время он упускает из виду возможность совершить нечто гораздо лучшее. Политики делают много добра. Среди них есть много хороших мужчин и женщин. Но с какой легкостью аплодисменты в их адрес превращаются в долгожданный лавровый венец, а похвала за совершенные деяния рождает гордость. «Ветхий человек» одерживает победу.

Наиболее тяжелой формой, которую принимает «ветхий человек», является свое «я», скрытое под маской религиозности и находящее выход для своей греховной гордыни в набожных молитвах, увещаниях и даже проповедях. Сами жертвоприношения, которые совершает свое «я», способствуют увеличению духовной гордости.

Фактически, никто так сильно не нуждается в том, чтобы не

допустить незаметной реанимации «ветхого человека», как слу- житель Евангелия. Если в его жизни не происходит ежедневного осуществления принципа креста, то выполнение им своих обя- занностей и даже так называемый евангелизм могут стать для него огромным камнем преткновения, разрушающим истинные взаимоотношения со Христом. Работа, совершенная в таком духе, имеет губительные последствия, потому что она является грехов- ным своеобразным проявлением «ветхого человека», свиде- тельствующим о его реальном существовании.

Господь Иисус указывает на причину, почему Он будет вынужден рас- крыть то трагическое заблуждение, которое вызовет потрясение в послед- ний день: «Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили? И тогда объявлю им: Я нико- гда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие». (Мф. 7:22, 23). **Они делали «беззаконие», потому что их движущей силой было свое "я". А все, что делает свое «я», является грехом, ведущим к смерти.** Поскольку «слово о кресте» есть «сила Божия» (1Кор. 1:18), лю- бая другая проповедь, отрицающая принцип креста, является ничем иным, как силой сатаны, действующей посредством "ветхого человека".

Когда «я» совершает работу, "ветхий человек" уверен, что он действует во имя Христа, как Иисус и говорил, что «многие» бу- дут протестовать в последний день, утверждая, что они труди- лись во имя Его. Те «многие», которым Господь вынужден будет в конце концов отказать по причине того, что Он не знает их лич- но, будут представлять собой жалкое зрелище. Они все время были совершенно уверены в том, что принимают участие в слу- жении Христу. Они были готовы славить Господа за чудесные де- ла, которые были совершены, не осознавая при этом, что их уве- ренность зависела от видимых результатов. Но то, что они виде- ли, не было, как они полагали, делом Христа. Это были их собст- венные дела. «Ветхий человек» живет видением, а не верой.

Они всегда были готовы славить Господа за чудесные дела, которые были совершены, но они не замечали гордости, сокрытой глубоко в их сердцах. Они думали, что Господь был достаточно счастлив иметь их в Своем распоряжении, чтобы выполнить эту работу. Зачастую обман был настолько коварным, что даже «избранные» с трудом противостояли иску- шению.

Иисус предвидел это хитрое искушение, когда с нежностью наставлял учеников не покоряться гордости, незаметно проникающей в сердце при выполнении духовного служения. Когда «семьдесят учеников возврати- лись с радостью и говорили: Господи! И бесы повинуются нам о имени

теля подобно тому, как вы подписываете ваш страховый полис. Вы не про- ливаете слез благодарности и не испытываете эмоций, когда вы ставите свою подпись над пунктирной линией. И тем не менее, с этого момента на вас «распространяется» сфера действия документа. Вот как вы можете быть спасены!»

Я думал об этом. Я знал, что многие христиане именно так понимали этот вопрос. Но их благодущие казалось мне очень далеким от пламенной посвященности апостолов. Павел действительно «хвалился» тем, что нес крест самопожертвования, как нес его Иисус: «Три раза меня били палка- ми, однажды камнями (!) побивали, три раза я терпел кораблекрушение, ночь и день пробыл во глубине морской; много раз был в путешествиях, в опасностях на реках, в опасностях от разбойников, в опасностях от едино- племенников, в опасностях от язычников, в опасностях в городе, в опасно- стях в пустыне, в опасностях на море, в опасностях между лжебратиями, в труде и в изнурении, часто в бдении, в голоде и жажде, часто в посте, на стуже и в наготе. ...Если должно (мне) хвалиться, то буду хвалиться немо- щью моею». (2Кор. 11:25-30).

Приверженцам веры типа «страхового полиса» с трудом хватает сил на то, чтобы раз в неделю выйти из дома, дойти до церкви и занять место на мягких церковных сиденьях. Иисус сказал: «Так всякий из вас, кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником». (Лк. 14:33, 27). Эти слова оказали на меня глубокое впечатление. **Либо мы найдем силы для служения Христу, как это делали апостолы, ли- бо мы не являемся настоящими христианами.**

Все эти мои опасения были правильными, и тот факт, что я имел их, вероятно, был доказательством того, что Дух Святой не оставил меня. Будучи грешником, я был не лучше других людей, но я не был и хуже их. **У меня была возможность по-настоящему, всем сердцем оценить крест Христов. Мне не доставало лишь понимания того, что для Него означал Его крест.**

Мои родители и пасторы по своему незнанию с самого моего детства учили меня одному заблуждению, которое затмевало любовь Христа и скрывало от меня полноту Его могущества и красоты. Это заблуждение затмевало крест подобно тому, как плотный туман скрывает из вида вер-шины гор. **Из Нового Завета становится понятным, что апостолы видели нечто, чего не видел я; и это нечто затронуло их сердца и вызвало в них поразительную посвященность на служение Хри-сту. Я был духовно парализован, потому что не мог видеть того, что видели они.**

бы послать телеграмму, и любой «Линкольн» из его автопарка приехал бы к нему на помощь. Мистер Форд смог почувствовать, что приходилось переживать обычным водителям в те дни, только им это причиняло больше беспокойства, потому что они не имели такой уверенности, которую имел он.

Находился ли Христос в такой же ситуации? Я размышлял. В любой момент Своих испытаний, говорил Иисус Петру, Он мог бы умолить Отца, и Тот предоставил бы Ему более, нежели двенадцать легионов ангелов. (*Мф. 26:53*). От солдата в пуленепробиваемом жилете ожидается, что он покажет больше отваги в бою по сравнению с тем, кто его не имеет.

«Спасение по вере» смущает меня

Я слышал также, как многие говорили, что мы спасены через веру, однако для меня, очевидно, было невозможно принять этот факт. Может быть, я что-то недопонимал, или же Бог отказался от меня, оставив меня на погибель из-за моей неспособности в достаточной мере оценить то, что сделал для меня Его Сын? Должен ли был я заставлять себя говорить о моих чувствах, которых на самом деле не было? Не было ли все это какой-то злой насмешкой? Для меня было мучительно трудно заявлять о чувствах, которых я не имел. Я отчаянно желал быть спасенным, но я при этом хотел оставаться до конца искренним.

Некоторые писатели и проповедники говорят, что мы, люди, не можем постичь действительное значение креста или оценить, что он значит для Иисуса. Поэтому придется ожидать того момента, когда это нам будет открыто в вечности. Однако эти утверждения, вместо того, чтобы принести мне утешение, еще больше выводили меня из душевного равновесия. Читая Новый Завет, я понимал, что апостолы, включая Павла, во время их земной жизни были движимы глубокой признательностью Христу за Его крест. Нечто феноменальное полностью завладело ими. Они были готовы терпеть «ущерб во всем», и, вместо того, чтобы кричать об этом, они, фактически, «благодушевствовали в немощах, в обидах, в нуждах, в гонениях, в притеснениях за Христа». (*2Кор. 12:10*).

Мне не было знакомо такое желание добровольно страдать за Христа и уж тем более было непонятно, как можно находить в этих страданиях **удовольствие!** Апостолы имели нечто такое, чего я не имел; и я считал, что, очевидно, не смогу получить это, пока не попаду на небо. Но трагичность моего положения была в том, что прежде, чем попасть на небо, я должен был обрести подобный опыт! Я находился в замкнутом круге.

Здесь кто-нибудь может прервать меня и сказать: «Очень жаль, что я не мог быть в тот момент рядом с вами и помочь вам выбраться из этого круга. Не было **необходимости** в каких-то особенных чувствах признательности Христу за Его крест. Только примите Иисуса как вашего Спаси-

Твоем», в памяти Иисуса возникли картины грехопадения Люцифера, бывшего некогда на небе служителем — «помазанным херувимом, чтобы осеять». Он сразу же понял, с какой легкостью возбуждение учеников, вызванное большими миссионерскими успехами, может перерасти в гордость подобно тому, как это произошло в сердце Люцифера. «Он же сказал им: Я видел сатану, спавшего с неба, как молнию... Однако ж тому не радуйтесь, что духи вам повинуются, но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах». (*Лк. 10:18-20*). Если бы пасторы, евангелисты, епископы и другие церковные работники отнеслись к словам Иисуса с большим вниманием, то как много искренних служителей были бы способны, исполняя свои обязанности, **преодолеть обманчивую силу духовной гордости!**

Глубокое видение Павлом этой проблемы со всеми ее возможными трагичными последствиями выразилось в его убеждении, что, **если евангельский работник перед лицом испытания последнего дня будет готов признать свое «дело» неудачей, то он «сам спасется, но так как бы из огня»**. (*1Кор. 3:15*). Только пережив такой опыт смирения своего сердца перед Богом, можно заложить основание для строительства в своей жизни духовного здания из «золота, серебра, драгоценных камней», которое выдержит «огонь» Божьего суда. (*Ст. 12, 13*). Всякое строение, возведенное на любом другом основании, кроме Иисуса Христа, окажется, в конце концов, сделанным всего лишь из «дерева, сена, соломы». (*Ст. 12, 15*). Джордж Макдональд сказал: «Человек может получить спасение только одним путем: если его дело, будучи подвергнуто испытанию огнем, выдержит его» (*«Непроизнесенные проповеди»*, стр. 147).

Для «ветхого человека» естественно домогаться почестей, которые сопутствуют религиозному служению, особенно находясь в обществе людей, претендующих на звание духовного Израиля. В таком обществе, где нет «места для поиска мирской славы и почестей, нет и благоприятной возможности для удовлетворения человеческой жажды превосходства. Однако если «ветхий человек» ежедневно не распинается, его стремление к высокому положению перерастает в желание стать уважаемым руководителем в глазах отдельного общества религиозных людей. Когда престиж церкви растет, ее «пророки» становятся более и более подвержены опасности попасть в обманчивую ловушку современной разновидности поклонения Ваалу — поклонение самому себе, замаскированное под поклонение Христу.

Еще одно проявление «ветхого человека» — это вера в то, что экстатический восторг, вызванный пережитыми им восхитительными опытами, является чудесным проявлением сверхъестественной силы в нас и через нас. Мы испытываем при этом сильное искушение считать чудеса доказа-

тельством Божьих благословений. Но как «ветхий человек» может быть вовлечен в эту демонстрацию чудодейственных способностей? Не является ли отрицание таких чудес отрицанием Бога? Отнюдь нет.

Для падшего Люцифера не составляет никакой проблемы творить чудеса. «И не удивительно, потому что сам сатана принимает вид ангела света». (2Кор. 11:14). Уверены ли мы, что сможем безошибочно отличить работу такого «ангела света» от истинной работы Святого Духа? «Посему кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть». (1Кор. 10:12). Наш Спаситель с нежностью предостерегал нас: «И восстанут лжехристы и лжепророки и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных». (Мф. 24:24).

Подобные ответы на молитвы могут казаться настоящим свидетельством Божьей особой милости и доказательством, что Бог действует в наших интересах. При этом **мы можем не осознавать, с каким удовольствием «ветхий человек» упивается гордостью, которая возвышает нас над нашими товарищами.** Обычно предметом гордости некоторых может быть знакомство с великими мира сего. Те же, кому не посчастливилось лично знать этих знаменитостей, остается только завидовать им. Точно так же появлению гордости в сердце тех, кто получил такие ответы на молитвы, может способствовать предположение, что они, подобно фарисеям в древности, любимцы Неба и что они гораздо лучше обычных людей, которым, по-видимому, было отказано в таком чудесном доказательстве Божьего благоволения. Для человека, пережившего тот восхитительный опыт, довольно сложно распознать, какую роль играет при этом свое «я».

Крест как основание для приговора

Давайте еще раз взглянем на ту достойную сожаления группу людей, которые в день суда пытаются убедить Христа, говоря: «Не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили?» Несомненно, **они всегда полагали, что их дела были сделаны во Христе и являлись ответом на их молитву во имя Его.** Они молились, и они получали несомненные результаты, вызывавшие изумление. Однако совершенно ясно, что **ответы, полученные ими, исходили совсем не от Христа,** потому что Он вынужден с печалью сказать им: «Я никогда не знал вас». (Мф. 7:22, 23).

Но был некто, который знал их, ибо они видели чудеса как явный ответ на их молитвы. Если Иисус говорит, что это был не Он, то кто же это тогда был?

Мы уже поняли, что сатана может приходить под видом «ангела света», «лжехриста», который творит «великие знамения и чудеса». И в самом деле, кажется, что он имеет некоторое отношение к Небу, потому что

предстоящий счастливый уикенд, который, как я полагал, предвкушал Христос.

Хотя я старался изо всех сил, мне все же было трудно увидеть в кресте Иисуса нечто достойное восхищения. Я думал тогда, что таковым его делает тот факт, что крестным Страдальцем, претерпевшим все эти мучения, был сам Сын Божий, тогда как даже нам, недостойным человеческим существам, лишь изредка приходится их переживать. Я мог испытывать некоторое чувство благоговения, как если бы президент моей страны снизошел до того, чтобы спать с моей семьей под одной крышей, трудиться вместе с нами в одном саду и питаться за нашим скромным столом. Я мог бы смотреть и удивляться, но едва ли это было доступно для моего понимания.

Я был озабочен тем, что не мог вызвать те чувства глубокой сердечной признательности Христу, которые, по-видимому, ощущали другие. В соответствии с услышанным мной, я должен был «хвалиться» крестом Христовым, чувствовать некоторые необычные эмоции и сильные сердечные переживания. Я видел, что некоторые люди чуть ли не кричали об этом. Я чувствовал беспокойство из-за того, что у меня не было ничего подобного. Казалось, что я не мог почувствовать состояние апостола Павла в тот момент, когда он писал: «А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа». (Гал. 6:14).

Я считал, что я должен был находиться под впечатлением этих слов Павла, и прикладывал к этому большие усилия. Но все было бесполезно из-за моих рассуждений о том, что, поскольку Голгофский Страдалец знал, что Он — Сын Божий, Ему, несомненно, было легче выдержать испытания, которые для нас, смертных и ограниченных в нашем знании людей, были бы очень мучительны и болезненны. Он знал все. Он знал, что исшел от Бога и идет к Богу. Он мог некоторое время терпеть лишения и боль, тогда как для нас такое испытание было бы слишком сильным, чтобы мы смогли его выдержать.

Я вспомнил опыт человека, который в пору моей юности был одним из самых богатых людей в мире. Его звали Генри Форд, создатель известной «Модели Т» и роскошных автомобилей «Линкольн». Однажды, отправившись тайком путешествовать по сельской местности с компанией друзей, мистеру Форду вздумалось выбрать для этой поездки один из своих маленьких дешевых автомобилей марки «Модель Т». Колымага в дороге сломалась — событие, которое случалось со многими менее богатыми ее владельцами, — и он был вынужден обратиться для устранения поломки на местную ремонтную станцию. Хотя это причинило ему некоторое неудобство, он остался вполне доволен поездкой. Я был уверен в том, что внутренне он осознавал, что ему не придется зависеть от этой ненадежной «Модели Т», когда он захочет вернуться домой. В любой момент он мог

Глава 9. КАК Я ОТКРЫЛ ДЛЯ СЕБЯ КРЕСТ

Когда я был молодым человеком, я услышал историю о кресте Иисуса со всеми ее волнующими подробностями. Я также слышал истории о мучениках, которые умерли за свою веру во времена мрачного средневековья. Моему юному разуму было трудно понять разницу между крестными страданиями Иисуса и страданиями верных мучеников. И действительно, казалось, что некоторые из пыток, которым подверглись эти мученики, могли быть более тяжелыми и продолжительными, чем бичевание и распятие Иисуса.

Повзрослев, я начал немного лучше понимать глубину Его страданий и смог почувствовать тот стыд и чувство одиночества, которые Он ощущал. Его ученики и друзья — все оставили Его и убежали, в то время как большинство из мучеников, по крайней мере, имели кого-нибудь, кто ободрял их в последние часы их жизни. Но для меня все еще было тяжело понять, каким образом страдания Христа были более жестокими по сравнению с тем, что претерпели, как я полагал, некоторые люди, которые также испытывали физическую боль и чувство одиночества и отверженности.

Кроме того, для меня было очевидным, что, презрительное отношение и боль легче перенести, если взирать вперед на предстоящее воздаяние. Я был научен, что если умирает хороший человек, он сразу же шел на небо для получения этого воздаяния, а если плохой — в противоположное место мучений и наказания. Иисус, бесспорно, был хорошим. Поэтому я рассуждал, что в момент Своей смерти Он должен был пойти прямо на небо, чтобы встретиться со Своим Отцом и с ангелами, приятно провести выходные. В обещании, данном умирающему разбойнику, казалось, была выражена уверенность, что Христос пошел именно туда: «Ныне же будешь со Мною в раю». (Лк. 23:43).

Иисус умер в пятницу около трех часов дня и был воскрешен рано утром в воскресенье. Я предполагал, что Он должен был провести весь этот промежуток времени на небесах. Такое предчувствие могло стать для Него в час испытания очень сильной поддержкой. Люди могут вытерпеть почти невозможное, когда они уверены, что воздаяние последует почти незамедлительно. **Но где же тогда та уникальная «слава» креста Христова?**

Кроме того, продолжительность физических страданий Христа не казалась мне слишком большой. Бичевание и агония на кресте в общей сложности едва составляли более чем двенадцать или пятнадцать часов. И хотя это не так уж мало, я не хотел бы переносить подобную боль даже какую-то часть этого времени. Однако многих хороших людей заставляли страдать более длительный период времени и к тому же без надежды на

«творит великие знамения, так что и огонь низводит с неба на землю пред людьми». Но эти чудеса не открывают его истинный характер. Иоанн добавляет, что «чудесами, которые дано было ему творить пред зверем, он ободряет живущих на земле». (Откр. 13:13, 14). Таким образом, чудеса не являются критерием истинности христианского опыта.

Отказаться от этого восхитительного чувства экстатического восторга, приходящего от психоэмоционального воздействия на нас и через нас некой сверхъестественной силы, — вряд ли есть что-либо более трудное. Однако **знамения и чудеса становятся своего рода системой обманных действий, присущих лжехристу, или Ваалу в его современной форме**. Если для «ветхого человека» возможно снова появиться на поприще евангельского служения, то для Ваала также возможно благословлять и посылать успех своим пророкам в их работе. **Представление о «Христе», основанное на наших переживаниях, чувствах, эмоциях, не является безошибочным. Но Христос, представленный в свете Библии, креста, истины — самое надежное основание. Ни в коем случае нельзя допустить путаницу этих двух представлений!**

«В последнем искушении — большое заблуждение: Пытаться совершать добро из ложных побуждений». Т. С. Элиот, «Убийство в Кафедральном соборе».

В конечном счете, сердечные устремления каждой человеческой души направлены либо ко Христу, либо к сатане, и предстоящий кризис в конце времени исключит возможность половинчатого служения. Поскольку сатана знает, что лишь немногие осознанно и открыто предпочтут служить ему, он вынужден откровенно заявить, что поклонение своему «я» — это поклонение Христу. А если человек поглощен самим собой, сатана может претендовать на его верность своим принципам. Это и есть дух «антихриста». Он употребляет все свое искусство в приготовлении к последнему конфликту, надеясь собрать под свои знамена все множество живущих на земле, включая и «избранных», стараясь сосредоточить их внимание на себе под видом посвящения себя Христу. Многие не смогут распознать, что сам мотив их служения был или желанием получения воздаяния, или трусливым страхом перед наказанием. Подобно людям, которые во время войны в зависимости от успеха той или иной стороны меняют свои убеждения, они готовы подчиниться всякому, кто имеет «пряник» воздаяния или «кнул» наказания вне зависимости от того, какова истинная ценность этой личности. «Ветхий человек» раболепно покорится всякому, кто имеет верховную власть. Но Христос не примет такого служения, основанного на принужде-

нии.

Поэтому каждая душа должна будет пройти испытание, чтобы показать свою глубочайшую сердечную преданность Христу. Это согласие пройти испытание и есть наш ответ на предложение взять крест. Это испытание продолжается для всех нас день за днем.

Когда кто-нибудь болен или ранен, надлежащая медицинская помощь может иногда вызвать у него болезненные ощущения. Но никто, будучи в здравом уме, не откажется от предложенного ему средства, которое ведет к выздоровлению и обновленной жизни, только из-за того, что оно причиняет боль.

На пути креста подобным образом можно пережить опыт исцеления. «Обольщение грехом» может сделать так, что этот путь покажется неприятным, но когда грешник извлечен из «страшного рва, из тинистого болота» и его ноги «поставлены на камне», тогда радость приходит вслед за болью так же неизбежно, как день наступает после ночи. «Камень» — это Христос, а «тинистое болото» — это постоянное замешательство и смущение, вызванное господством «ветхого человека» (См. Пс. 39:2, 3).

Вы устали от страхов, от мучающего вас беспокойства от зависти по отношению к другим, от чувства неуверенности, от гнетущего сознания бессмысленности существования? Пусть ваши ноги станут на твердой скале, на которой водружен крест. С какой радостью вы тогда воскликнете: "Наконец-то под моими ногами есть нечто надежное!"

В Своем провидении Он рассеял Свой народ по всему миру среди разных племен, языков и народов. Их образ жизни по принципам креста и провозглашение ими евангельской вести должны быть той солью, которая предохраняет наше общество, обреченное без нее на безнадежное вырождение.

Давайте же будем тверды и мужественны. Мир непременно услышит весть о кресте, когда она будет верно представлена во всех деталях (в подлиннике в этом предложении употреблен технический термин «high fidelity» (или Hi-Fi), обозначающий «высокая точность воспроизведения звука» — прим. редакции). Даже несмотря на тот очевидный факт, что мир не обращает никакого внимания на многочисленные христианские проповеди, нет причин для отчаяния. **Сегодня мир так игнорирует не истинное христианство, а только его подделку, не имеющую в себе креста. Соленая соль никогда не будет выброшена «на помойку». Либо она будет со всей решительностью принята, либо с такой же решительностью отвергнута. Так это было во дни Христа и Его апостолов; так это будет и до конца истории земли.**

Иисус закончил Свою проповедь такими словами: «Кто имеет уши слышать, да слышит».

Оно не выброшено в «навоз», т.е. не вызывает ненависти, проявляющейся в гонениях и сильном противодействии; его также не оценивают должным образом как единственное эффективное предохраняющее от зла средство. Его просто игнорируют, попирают ногами, «выбросив вон».

Настоящая соль земли, пригодная для использования, — это те люди, которые составляют церковь Иисуса. Однако нам необходимо предварительно понять, что собой представляет та солёность, или сила соли, которая одна только может сделать церковь способной предохранить мир от порчи. Нравственное разложение поразит весь мир, если Божий народ не будет иметь в себе этой соли. **Проповедовать и жить согласно принципу креста — вот в чем мы нуждаемся!**

Во время Своей земной жизни Иисус торжественно предостерегал избранный народ об опасности не заметить скрытый недостаток в своей работе для мира. Мы можем извлечь для себя пользу из этого поучения. Для человеческого глаза и осознания целые горы этого вещества могут показаться настоящей солью — прекрасной и сверкающей своей белизной. Души, находящиеся под таким впечатлением, могут воскликнуть: «Какая удивительная возможность, имея такое обилие соли, восполнить нужды человечества». Но увеличить вес и объем добыч такой соли не значит увеличить ее солёность. Численный и статистический рост церкви необязательно делает ее «солью земли». Многие тонны соли, потерявшей свой вкус, менее ценны, чем чашка истинно солёной соли.

Во дни Иисуса Христа два тысячелетия тому назад не было ни холодильников, ни морозильных установок. Соль использовалась как средство, предохраняющее мясо и рыбу от разложения. Продукты, заготовленные с применением несоленой соли, портились при перевозке.

Процесс разложения современного мира очевиден для всякого, наблюдающего за происходящим и чувствующего это на себе самом. Увеличение преступности, повальный рост супружеской неверности, разрушительные последствия коммунизма, падение нравственности, неуклонное вырождение физических и умственных способностей — все это является тревожным доказательством того, что наш греховный мир находится в состоянии разложения.

Бог никогда не имел в Своих планах, чтобы мир подвергся разложению из-за недостатка солёной соли как предохраняющего средства. Его намерением не было сделать работу Своих последователей в эти последние дни настолько трудной. Окончательный конфликт между Христом и сатаной мог бы происходить и без обязательного вырождения нравственности и духовности до такой степени, что очень многие стали неспособны в полной мере постичь Евангелие, чтобы сознательно или отвергнуть или принять его. В Своей любви и милости Бог желает, чтобы жители земли сознательно и без принуждения осмыслили Его последнюю весть к миру.

Глава 8. ТРЕТИЙ УРОК ИИСУСА, РАСКРЫВАЮЩИЙ ЗНАЧЕНИЕ КРЕСТА

Иисус чувствовал сильнейшее искушение из-за Своей большой популярности. Разве Он не должен был, находясь на гребне славы, возноситься далее к самой вершине национального признания, чтобы иметь возможность оказывать влияние? Или же Он должен был решительно остановить рост Своей популярности в народе, торжественно провозгласив истину о том, в чем состоит Его мессианское поручение?

Урок о сущности креста не был тайной, предназначенной для ограниченного круга особо приближенных учеников. В самый кульминационный момент Его служения, когда «с Ним шло множество народа», Он смело объявил им ту же самую испытующую истину.

Лука открывает нам, как предельно просто и правдиво Иисус решил представить истину множеству пораженных Его словами людей: «И Он, обратившись, сказал им: если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником; и кто не несет креста своего когда идет за Мною, не может быть Моим учеником». (Лк. 14:25-27).

Было похоже, как будто Он сказал: «Я рад видеть вас следующими за Мной; но действительно ли вы уверены, что ваше решение идти за Мной исходит из самой глубины ваших сердец? Я должен откровенно и честно вам сказать: Я действительно Мессия, только не такой мессия, который соответствует вашим популярным представлениям и ожиданиям. Я действительно восхожу в царство небесное, но обратите внимание на то, что Мой путь пролегает через крест. Если вы последуете за Мной, вы должны будете обязательно встать на этот путь. В недалеком будущем многие примут бога мира сего за Христа. Я сейчас должен быть уверен, что **вы не принимаете Христа за бога мира сего**».

Сегодня редко можно услышать такую сильную проповедь, которая предоставляет слушателям возможность принятия такого же решения. Но Иисус не боялся толпы. Он верно преподавал слово истины — фактически, **именно эта верность истине и привела Его к крестным страданиям**. Так почему же Он должен был бояться раскрыть людям сущность креста и призвать их к принятию решения? Только тот человек, который сам несет свой крест, может отважиться потребовать от других делать то же. Христос не нуждался в том, чтобы прибегать к каким бы то ни было психологическим приемам убеждения. Крестный путь освободил Его от подобных тщетных и совершенно бесполезных попыток.

Поскольку решение принять евангельскую весть есть решение взять свой крест, и поскольку это решение принимается толь-

ко в самой глубине сердца, следовательно, в истинной работе по приобретению душ **бесполезно всякое принуждение**, могущее вызвать только смущение. Истина проста и не нуждается ни в каком приукрашивании с целью сделать ее привлекательной для искренних душ. Фактически, такие методы завлечения душ могут только оттолкнуть искреннего искателя истины, который еще не в состоянии распознать голос Истинного Пастыря среди других смущающих голосов так называемых «ловцов человеков», призывающих их следовать путями собственного сердца. Психологические уловки и эгоцентричные мотивы, побуждающие к принятию решения, могут быть орудием в руках лишь тех, **кто не знаком с силой креста**.

Причина, почему крест есть «сила Божья ко спасению», состоит в том, что одна только любовь имеет истинную притягательную силу. «Любовью вечною Я возлюбил тебя, поэтому Я привлек тебя милостью». (Иер. 31:3, англ. пер.) Джордж Маттисон, автор прекрасного гимна «Любовь, которая пленила меня», написал на этот стих весьма удачное толкование: «Я понимаю используемое здесь слово «привлекать» как противоположное по значению слову «воздействовать». Оно означает следующее: «Именно потому, что Я люблю тебя, Я не принуждаю тебя. Я желаю покорить твое сердце любовью». Бог всемогущ, но любовь исключает возможность проявления этой всемогущей силы. Неумолимые законы Вселенной могут управлять движением звезд, однако звезды не являются объектом любви. Человек — вот кто является объектом любви, и поэтому только любовь может быть руководящим принципом в его жизни, как об этом и говорит пророк, используя слово «привлекать». Завоевать чью-нибудь любовь можно не иначе, как посредством влекущей силы любви. Благодаря Своему всемогуществу, Бог мог бы добиться послушания, но это не означало бы завоевать любовь. Это скорее было бы препятствием для проявления любви. Вот почему наш Отец не принуждает нас прийти к Нему. **Он хочет привлечь нас к Себе красотой святости, поэтому Он удаляет все, что могло бы оказать влияние на наш свободный выбор. Он скрывает от нас славу небес. Он не дает нам увидеть жемчужные врата и золотые улицы. Он не позволяет нам наслаждаться радостями неба и слушать пение ангельского хора. Он делает незаметным знамение Сына Человеческого на небе. Он не допускает, чтобы бой часов вечности был слышен на земле. Дорожка из бархата заглушает звук шагов Его второго пришествия, чтобы человеческие сердца покорились Ему не из страха, а были побеждены любовью»** («Размышления о земном странствии», стр. 70, 71).

Христос предпочитает лучше **привлекать** души посредством креста, нежели **воздействовать** на них при помощи обещанного венца. Новообращенные, пришедшие ко Христу путем принятия креста, — это те, кото-

ше наберитесь мужества и оставьте все. Только так вы сможете победить врага. Если вы в действительности будете Моиими учениками, вы насладитесь свободой и испытаете радость победы».

Но как многие заключают перемирие с врагом! В их сердцах проходит такая разделяющая граница. Посещение богослужений, соблюдение субботы, уплата десятины и старание вести христианский образ жизни — все это создает лишь видимость верности Христу. Между царством «ветхого человека» и зависящим от него царством существует граница, по одну сторону которой живет «ветхий человек», по другую — полуобращенный христианин. Поскольку это своего рода государственная граница, имеют место случайные пограничные инциденты. Душа не может обрести покой. Но если у побежденного царя нет желания набраться смелости и дать решительный бой, он будет вынужден жить бок о бок со своим врагом. **Этим примером Иисус весьма удачно проиллюстрировал состояние Лаодикийской теплоты, когда человек не живет полнокровной жизнью, ни мертв, а находится в некоем жалком неопределенном состоянии духовной слабости; ни горяч, ни холоден, но тепл.**

Мы не можем вечно оставаться в таком теплом состоянии. В конце концов, мы попадем в тупиковую ситуацию. Наступит момент принятия решения, развилка дорог. Мы должны будем выбрать один из двух путей: первый ведет в Египет и к отступничеству, другой, пролегающий через крест, ведет на освещенные солнцем равнины небесного Ханаана и к вечной победе. Который из них мы изберем?

В наше переломное время есть опасность зайти слишком далеко в понимании христианского терпения и так называемой «уравновешенной позиции». Первое может вырождаться в малодушие, второе, будучи теплостойким, может более всего разочаровать нашего Спасителя. Ему было незнакомо подобное теплое состояние равновесия в Его любви, которая привела Его на крест. «Ревность по дому Твоем снедает Меня», — говорит Он. (Ин. 2:17). Питер Маршалл молился: «Сейчас, когда близок всему конец, спаси нас от такого терпения, которое сродни малодушию. Дай нам мужество быть или горячими, или холодными, стоять за что-нибудь, чтобы не погибнуть за ничто».

Скрытая часть стоимости

Третья иллюстрация, данная Иисусом относительно учения о кресте, поражает своей простотой: «Соль — добрая вещь; но если соль потеряет силу, чем исправить ее? Ни в землю, ни в навоз не годится; вон выбрасывают ее». (Лк. 14:34, 35).

Христианство — это добрая вещь. Но если оно перестало жить по принципу креста, какая от него польза? Оно годится только для того, чтобы поступить с ним так, как это делают сегодня во многих странах мира.

ваемых последователей.

Сам строитель может как бы лишиться гражданства как в Царстве Божием, так и в мире сем, если он не удосужится определить истинную ценность христианского опыта. Болезненное ощущение бесполезности приходит к любому человеку, израсходовавшему свои ресурсы на осуществление этой наполовину незавершенной строительной программы. Лишь немногие имеют в себе мужество разрушить незаконченную «башню», чтобы скрыть замешательство от неудачной попытки, прекратив исповедовать Христа. Большинство, подобно выжившим в бомбоубежище, удовлетворены жизнью в унылого вида развалинах, надеясь, что когда-нибудь чудесным образом появятся средства для завершения строительства. Тех, кто питает такие надежды, постигнет разочарование последнего дня, если только они здесь и сейчас не подсчитают цену и не согласятся уплатить ее.

Когда строительство «башни» христоподобного характера полностью закончится, тогда мир увидит ее и удивится. Для окончания дела Божьего на земле нет ничего более действенного, чем окончание этого дела в наших собственных сердцах.

Как определить силу врага

Второй иллюстрацией, данной Иисусом, было **описание неравной битвы**: «Или какой царь, идя на войну против другого царя, не сядет и не посоветуется прежде, силен ли он с десятью тысячами противостать идущему на него с двадцатью тысячами? Иначе, пока тот еще далеко, он пошлет к нему посольство — просить о мире. Так всякий из вас, кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником» (Лк. 14:31-33).

Человеческое естество видит тщетность попыток царя сражаться с армией, вдвое превосходящей его собственную. Любой царь предпочтет отправить послов для заключения мира на условиях как можно более выгодных и приложит все усилия для сохранения территории, оставшейся от прежнего царства, сделав неизбежные в этом случае территориальные уступки. Противник диктует условия уплаты дани и проводит новые границы. По одну сторону он устанавливает свое царство, с другой поселяется побежденный царь вместе со своими трепещущими подданными, тщетно пытаясь выглядеть в их глазах независимым, напоминая им о своей былой славе и силе.

Этими словами Иисус иллюстрировал серьезные истины относительно креста. В действительности, Он говорил: «Нельзя недооценивать силу врага, с которым вы ведете борьбу. Этот враг — "ветхий человек", или свое «я». Если ваше желание распать свое «я» лишь наполовину превосходит желание «ветхого человека» продолжать жить, то вам придется с жалким и беспомощным видом униженно искать у него примирения. Луч-

рых привлекает Отец. При этом Он ищет не таких поклонников, которые чтут Его лишь своими устами, но настоящих учеников, которые последуют за Агнцем, куда бы Он ни пошел. Сила влечения заключена в самой истине, потому что Христос и есть Истина. Если истина правильно понята, сила этого влечения становится непобедимой.

С другой стороны, использование психологических и эмоциональных эффектов, предназначенных для того, чтобы подтолкнуть к принятию «решения», может пленить воображение совершенно другого класса приверженцев, которые не являются ни учениками, ни последователями Агнца. Если такое «решение» основано на явном своекорыстии, оно не может быть принято на основании веры. А «все, что не по вере, грех» (Рим. 14:23). Все это может смутить и вызвать отрицательную реакцию у «овец» Истинного Пастыря, потому что «за чужим же не идут, но бегут от него, потому что не знают чужого голоса» (Ин. 10:5). Поставить камень преткновения на пути у «малых сих» несомненно является грехом. Но Иисус сказал, что Его «овцы слушаются голоса Его». «Овцы за Ним идут, потому что знают голос Его». «Мои знают Меня: как Отец знает Меня, так и Я знаю Отца» (Ин. 10:3, 4, 14, 15). Поэтому те «другие овцы» паствы не нуждаются в том, чтобы их **убеждали** принять евангельскую истину. Эта истина (которую они узнали, услышав голос Христа) однажды была ясно представлена им, и нет ни на земле ни в аду такой силы, которая могла бы **отговорить** их от следования ей. **Истина сама по себе привлекательна, потому что любовь и истина неразделимы. Тот, кто считает, что преподает правильное учение, но в словах его нет любви, не может говорить истину.**

Наше «я» и семейные узы

Мы должны понимать, что Иисус не учил людей резкому, бесчувственному отношению к их близким, которых они любили, даже если Его высказывания звучат несколько грубовато. Библейское слово «ненавидеть», очевидно, означает любить кого-либо меньше, чем другого. Иллюстрацию того, что Иисус имел в виду, мы можем обнаружить в Его отношении к Своей собственной матери и родственникам. Он нежно любил Свою мать и даже в момент самой ужасной агонии на кресте Он был озабочен ее будущим. Христос являет Собой совершенный пример сыновней привязанности.

Однако Он не позволил бы семейным узам, даже самым тесным, уменьшить Его привязанность ко всем страдающим и терпящим нужду членам человеческой семьи. Как-то раз, когда Он служил нуждам множества людей, пришли Его родственники: «И пришли к Нему Мать и братья Его и не могли подойти к Нему по причине народа. И дали знать Ему: Мать и братья Твои стоят вне, желая видеть Тебя. Он сказал им в ответ: Мать Моя и братья Мои суть слушающие слово Божие и исполняющие

его». (Лк. 8:19-21). В этих словах не было презрительного отвержения той озабоченности, которую проявили Его родные; это было скорее сознание того, что **родственная привязанность не должна быть извращена настолько, чтобы повлиять на любовь ко всем нуждающимся членам человеческой семьи.** Здесь содержится серьезный урок, который необходимо усвоить многим из нас, особенно тем, кто инстинктивно чувствует, что их милосердие может быть ограничено узким кругом ближайших родственников.

Такая любовь к членам семьи и чувство гордости своим происхождением могут быть весьма трудноразличимой разновидностью «ветхого человека». Когда Бог призывает нас сделать что-либо или пойти куда-нибудь для Него, а мы из-за связывающих нас уз родства отвечаем отказом, тогда «ветхий человек» снова оживает. **В наших сердцах должна преобладать любовь к тем, кто потенциально станут слушателями и исполнителями слова Божьего.** Когда звучит призыв оставить отца, мать, братьев, сестер и другие лелеемые узы, привязывающие нас к своей родине, ради того, чтобы идти в отдаленную страну и трудиться там для Христа, тогда наше «я» часто протестует против этого. Такое пренебрежение своим долгом редко считается отвержением креста.

Один христианский писатель, имевший глубокое духовное видение сказал: «От самого рождения и до Голгофского креста жизнь Иисуса была призывом к самоотречению. Она выявила и цели людей. Иисус принес небесную истину, и все, кто прислушивался к голосу Духа Святого, пришли к Нему. **Те же, кто поклонялись самим себе, принадлежали к царству сатаны.** Своим отношением ко Христу люди показывают, на чьей они стороне. Таким образом, каждый выносит приговор самому себе.»

В день последнего суда каждая погибшая душа поймет, в чем заключалось ее отвержение истины. Крест будет явлен всем, и его действительное значение откроется каждому, кто был ослеплен беззаконием. Осужденные грешники предстанут пред Голгофой с ее таинственной жертвой. Всякое ложное обвинение будет снято. Человеческое отступничество предстанет во всем своем отвратительном виде. Тогда люди поймут, что они избрали» (Елена Уайт, *«Христос — надежда мира»*, стр. 30, 31; стр. orig. 57, 58).

Если мы из-за любви к своей семье или по другим эгоистичным причинам отвергаем призыв совершать нелегкое служение для нашего Учителя, нас, в конечном счете, ожидает такой же суровый приговор, как если бы мы под тем же предлогом пытались оправдать свое отвержение библейской истины. В обоих случаях именно крест отвергается в большей степени, чем любая доктрина или служение.

Цена формирования святого характера

Объясняя сущность креста народу, Иисус использовал три простые иллюстрации. Первая показывает **необходимость в предварительном подсчете затрат на созидание христианского характера. Цена, которую нужно заплатить, — это несение креста:** «Ибо кто из вас, желая построить башню, не сядет прежде и не вычислит издержек, имеет ли он, что нужно для совершения ее, дабы, когда положит основание и не сможет совершить, все видящие не стали смеяться над ним говоря: этот человек начал строить и не смог окончить?» (Лк. 14:28-30).

В учении Христа было нечто явно привлекательное. Это учение обладало необыкновенной притягательной силой. Но Иисус видел, что эта же самая сила своим теплом может вызвать резкий прилив эмоций, побуждающих делать импульсивные попытки созидания христианского характера. И те, кто не сможет закончить начатое дело, останутся в стыде. **Непреодолимое стремление с радостью посвятить себя Богу понадобится тогда, когда подсчитана и принята цена этого посвящения — крест.** Прежде всего нужно принять это, и только тогда вы можете позволить этому волнующему призыву утвердить вас в принятом решении. В сущности, Иисус сказал: **«Вначале поймите, что крест, на котором должно быть распято свое «я», — это цена успеха в формировании терпеливого христианского характера».** Упустив из виду **необходимость подсчитать цену самоотверженного принятия креста, вы упускаете славную возможность достичь настоящих высот христианского характера. Результатами незаконченного строительства «башни» могут быть только печаль неба, презрительные насмешки людей мира сего и болезненное чувство стыда, вызванное разочарованием самого строителя.**

Как часто мир смеялся над непостоянством так называемых последователей Агнца. Возможно, на раннем этапе строительства энтузиазм побуждает их дать обещание воздвигнуть это замечательное сооружение. Даже после первых трудностей в борьбе с таким злом, как пьянство, курение, чувственность и т.п., все же предполагается, что работа будет доведена до конца.

Но, увы, приходит время, когда силы зла начинают коварно препятствовать дальнейшему прогрессу. Постепенно «рабочие» на «башне» оставляют работу и уходят в мир, и в сердце остается недостроенный из-за недостатка средств храм, вызывающий отвращение своим уродливым видом. Гордость, злой нрав, раздражительность, эгоистичность под маской благочестия, неспособность проявить при наказании милосердие, непримиримость, зависть — все это составляет развалины незаконченного характера. «Все видящие стали смеяться над ним, говоря: этот человек начал строить и не мог окончить». Христос обесчещен в лице Его так назы-